

№ 1-й. ПЕТРОГРАДЪ. Январь.

ЖЕНЩИНА

ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВЕН.
СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ
= СЕДЬМОЙ. =

1915

Цѣна отдѣльнаго №-ра съ выкройками 20 коп.

1915 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 г.
НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЕДЬМОЙ
ГОДЪ
ИЗДАНИЯ.

ЖЕНЩИНА

съ галлереей картинъ въ краскахъ, по образцу заграничныхъ изданій

и съ приложеніемъ рѣдкихъ книгъ и цѣнныхъ премій.

Подписавшіеся на 1915 годъ получаютъ (1-го и 15-го числа каждого мѣсяца):

24 роскошныхъ выпуска
литер.-художеств. журнала
„ЖЕНЩИНА“.

Разказы, миниатюры и стихи лучшихъ русскихъ и иностр. писательницъ и писателей. — Сенсацион. военный романъ — Война и женск. жизнь. — Война и дѣти. — До 60 картинъ и рисъ въ кажд. вып. и до 20 самостоят. отдѣловъ, посв. женщинѣ.

24 выпуска спеціального
женскаго журнала,

заключающаго въ себѣ четыре полныхъ и самостоятельныхъ отдѣла. I. Матерямъ о дѣтяхъ — II. Женскій трудъ. — III. Элегантная женщина. — IV. Домъ и хозяйство. Съ рисунками и иллюстраціями въ текстѣ.

24 РОСКОШНЫХЪ
ВЫПУСКА

литературно-художеств. альманаха, со множествомъ иллюстрацій,
«ВОЙНА И МИРЬ».

Сенсационные военные рассказы лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей. — Картинки войны — художественныя миниатюры собственныхъ корреспондентовъ. — Оригинальныя картины и рисунки лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. — Хроника войны въ художественныхъ эскизахъ и наброскахъ. — Каррикатуры лучшихъ художниковъ-юмористовъ. — Статьи. — Фельетоны. — Мелочи. — Анекдоты и т. д.

20 роскошныхъ выпусковъ
„ПОСЛѢДНЯЯ МОДА“.

Лучшія моды Парижа, Лондона и Нью-Йорка. — Бѣлье, платья, верхнія вещи. — Дѣтскія моды. — Рукодѣлія. — Прически. — Совѣты и указан.

20 ВЫКРОЕЧНЫХЪ
ЛИСТОВЪ

въ натуральн. величину, новѣйшаго типа съ подробными указаніями какъ кроить и шить, не только бѣлье и платья, но даже верхнія вещи и шляпы.

24 КНИГИ литературно-художественной домашней библиотеки, въ томъ числѣ:

десять военныхъ романовъ, лучшихъ иностранныхъ писателей подъ общимъ названіемъ:

„Война прежде, теперь и потомъ“,

заключающихъ въ себѣ 10 слѣдующихъ законченныхъ романовъ:

1. Саламбо. Историческій романъ Флобера.
2. Ватерлоо. Романъ Эркмана-Шатриана.
3. Разгромъ. Романъ Эмиля Золя.
4. Долой оружіе. Романъ Борты Зутнеръ.
5. Изъ жизни маленькаго гарнизона. Романъ Бильзе.
6. Война въ воздухѣ. Романъ Уэльса.
7. Шпіонка императора. Романъ Г. Флейшманъ.
8. Талисманъ. Романъ Гальтеръ-Скотта.
9. Азія въ огнѣ. Романъ Брожера и Гаотинъ.
10. Предатель. Романъ изъ войны 1914 г. Огюста Марэ.

2 ТОМА одноактныхъ пьесокъ:

ВЕСЕЛЫЯ МИНИАТЮРЫ

для домашн. и любит. спектаклей.

5 ТОМОВЪ ЛУЧШЕЙ
БИБЛИОТЕКИ ПОДАРОКЪ

для дѣтей старш. и младш. возр. Дѣтскіе романы для старшаго возраста МАРКА ТВЭНА. Дѣтскіе альманахи для младшаго возраста.

3 ТОМА литературно-художественныхъ юмористическихъ сборниковъ

съ разказами и юморесками лучшихъ русскихъ и иностранныхъ юмористовъ.

4 изящныхъ литерат.-худож.
АЛЬМАНАХА,

составленныхъ изъ избранныхъ произведеній лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей.

96 страницъ для рояли и для
НОТЬ

пѣнія. Всѣ лучшія новинки РУССКИХЪ, французскихъ, англійскихъ, бельгійскихъ и итальянскихъ композит.

96 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ
ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ,

посв. войнѣ, ея героямъ и героинямъ.

100 КАРТИНЪ лучшихъ
иностранныхъ художник.

Шедевры графическаго искусства.

Подписная цѣна на журналъ „ЖЕНЩИНА“ со всеми приложеніями на годъ:

Въ Петроградѣ, безъ доставки 7 руб.

„ Москва, безъ доставки, въ Конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) 7 р. 35 к.

Съ пересылкой во всѣ мѣста Россіи 8 руб.

За границу 12 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА подписной платы:

при подпискѣ 3 р., къ 1-му Мая 3 р., къ 1-му Іюля 2 р.

Для служащихъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ г. г. казначеевъ и управляющихъ допускается разсрочка платежа: при подпискѣ 1 р. и затѣмъ въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ по одному рублю.

Пробный № высылается за четыре 7-ми коп. почтов. марки. Подробный проспектъ и каталогъ книжнаго склада высылаются — бесплатно.

Деньги адресовать въ контору журнала „ЖЕНЩИНА“, Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖЕНЩИНА

МАТЬ. — ГРАЖДАНКА. — ЖЕНА. — ХОЗЯЙКА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

съ достав. и пересылкой по всей Россіи:
На годъ 8 руб. РАЗСРОЧКА: при под-
пискѣ 3 руб., къ 1-му Мая 3 руб. и 1-му
Юля остальн. 2 руб. На 1 мѣсяць 65 коп.
За границу 10 р. За перемѣну адреса 25 к.

Седьмой годъ изданія.

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.
Выходить 1 и 15 каждого мѣсяца.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ:
ПЕТРОГРАДЪ,
7-я Рождественская, 30. Телеф. 41-58.

ТАКСА на ОБЪЯВЛЕНІЯ.

За строку непарели въ одинъ столбецъ
(1/4 ширины страницы):

впереди текста 90 коп.
позади » 60 »

Постоян. заказы по соглашенію.

№ 1—1915 г.

1-го ЯНВАРЯ.

ПРИ ЭТОМЪ № РАЗСЫЛАЕТСЯ ВСѢМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ:

1-я ЛИТЕРАТ.-ХУД.
книга АЛЬМАНАХЪ.

Выкройки моднаго
дамскаго пальто.

Цѣна отд. № у газетчик. въ
столицахъ и провинціи и на
станціяхъ жел. дор. 20 к.
съ выкройками

Совсѣмъ, какъ тогда.

Святочный рассказъ Ольгиной.

Мятель и туманъ окутали городъ. Кружились-кружились въ воздухѣ хлопья снѣга.

Бѣлая муть заволочла улицы, дома. Легкими, прозрачными видѣніями, готовыми вотъ-вотъ разсѣяться, казались массивные, величественные соборы.

Тихо было на улицахъ. Безшумно скользили сани вдоль замерзшаго канала.

Глядя на неясныя очертанія собора, медленно шла Ниночка вдоль чугунной рѣшетки.

Что-то бессильное, усталое было въ каждомъ движеніи дѣвухи.

Поникла всегда закинутая назадъ головка. Нѣтъ сіянія въ голубыхъ глазахъ. Нѣтъ радости въ сердцѣ.

Святки! Чудное время, съ которымъ связано столько воспоминаній дѣтства, столько свѣтлыхъ радостей!

Святки вновь наступили — и ничего не принесли и не принесли отраднато.

Въ прошломъ году на святкахъ Нина стала невѣстой друга дѣтства, только что произведеннаго въ офицеры. Сколько радости пережито во время тѣхъ святокъ, сколько надеждъ они принесли съ собой.

А теперь? Живъ ли онъ? Гдѣ онъ? Что съ нимъ?

Эти вопросы ни на минуту не оставляютъ, безпрестанно тревожатъ, не даютъ возможности жить.

Нина вышла на Неву, остановилась у

Сочельникъ въ бельгійской деревнѣ, занятой нѣмцами. Пьяный нѣмецкій солдатъ развалился на единственной постели.

гранитной ограды и долго стояла такъ, довольная, что здѣсь было тихо и пустынно.

Ей, еще недавно полной жизнерадостнаго оживленія, теперь была пріятна только тишина, только молчаніе, только мракъ.

Нина мысленно перечитывала послѣднее полученное отъ жениха письмо. Она знала его наизусть. Столько разъ читала она эти рѣдкія письма, что каждое слово ихъ запечатлѣвалось у нея въ мозгу.

О елкѣ писалъ онъ въ послѣднемъ письмѣ, вспоминалъ ту елку въ прошлый сочельникъ, которая принесла имъ такое счастье. Да, о той елкѣ и о другой... какъ это тамъ сказано?

«Въ окопахъ лежали мы и ждали долго, безконечно долго... Кругомъ мгла, муть, жуткая тишь. А мнѣ на-яву снилась залитая огнями елочка, и возлѣ нея ты — въ бѣломъ платьѣ. И я одновременно былъ и счастливъ и безмѣрно несчастенъ... И въ эту минуту отвратительное карканье воронъ вдругъ привлекло мое вниманіе. Я невольно повернулся въ ту сторону, взглянулъ... До сихъ поръ безъ содроганія не могу вспом-

нить, Нина, объ этомъ... Недалеко отъ насъ стояла усыпанная снѣгомъ большая ель. На бѣломъ фонѣ покрывшаго вѣтви снѣга я увидѣлъ до ужаса отчетливо безчисленныхъ воронъ, разсѣвшихся на деревѣ. Онѣ хлопали крыльями, качались на вѣтвяхъ и оглашали тишину своими злобѣщими голосами... Это тоже была святочная елка, Нина... Страшная елка смерти... Ты читала, что въ юго-западномъ краѣ исчезли всѣ вороны, всѣ хищныя птицы.

Германскія войска варварски хозяйничаютъ въ бельгійскихъ соборахъ.

Сюда прилетѣли онѣ, чтобы здѣсь справлять свои пиры»...

Нина въ изнеможеніи налегла всѣмъ тѣломъ на гранитную ограду. Невыносимо было думать объ этомъ. Кто знаетъ, кто знаетъ — можетъ быть, сейчасъ и онѣ, ея милый, любимый Саша, уже сталъ добычей этихъ страшныхъ зловѣщихъ птицъ... Если бы не старая, дряхлая бабушка, Нина ни минуты не осталась бы въ этомъ мучительномъ бездѣйствіи. Насколько легче было бы работать въ лазаретѣ, уставать до полусмерти, не оставаться вѣчно наединѣ со своими мыслями.

Когда Нина, утомленная долгой прогулкой, вернулась домой, въ маленькой гостиной, на кругломъ столѣ, былъ приготовленъ ужинъ. Вся разукрашенная бездѣлушками, небольшая елочка сіяла огнями только что зажженныхъ свѣчей.

Старая бабушка сидѣла въ креслѣ и, улыбаясь, смотрѣла на елку.

— Смотри, смотри, Ниночка, — бормотала старуха, — свѣчки сіяютъ, точно глаза у ангеловъ. Са-

дись, голубка, смотри, хороша ли наша елочка?

Со слезами на глазахъ взглянула Нина на елку и безсильно опустилась въ кресло. Мучительно растравляла нарядная елка воспоминанія о дняхъ радости... Но все равно... Для бабушки надо вытерпѣть эту муку. Бабушка такъ любитъ елку.

— Ниночка, — шептала старуха, таинственно наклоняясь къ внучкѣ, — я тебѣ расскажу, почему такъ люблю смотрѣть на елку... Давно это было, охъ, какъ давно!.. Дома у насъ, въ Рогнедскомъ, на святки зажгли елку—не такую, какъ эта — большую, высокую, роскошную... Всѣ веселились, одна только я сидѣла въ уголкѣ за пальмой и плакала... Не знаю, понимаешь ли ты меня, Ниночка, вѣдь, еще маленькая... Но слушай: у меня былъ женихъ. Никто не зналъ, что мы обручены. Меня, какъ вотъ тебя теперь, всѣ считали ребенкомъ. Да, думали, что я еще мала, а мое сердце уже умѣло любить — пламенно, безумно... И женихъ мой былъ на войнѣ... Всѣ веселились, а я плакала, думая о немъ... Гдѣ онъ? Что съ нимъ? Живъ ли онъ?.. И вотъ, когда мама заиграла вальсъ на клавикордахъ, когда всѣ стали танцовать, я вдругъ услышала шаги на парадной лѣстницѣ. Я слышала ихъ, несмотря на шумъ въ залѣ. Я не знаю почему, Ниночка, но что-то толкнуло меня въ сердце... Я вскочила, повернулась къ входной двери и съ расширенными глазами, вся дрожа, ждала...

Съ этими словами бабушка повернула свою дряхлую голову и устремила потускнѣвшіе глаза на дверь въ переднюю. Ниночка, въ волненьи и тоскѣ, глядѣла на оживленное лицо старухи.

— Я ждала, Ниночка, ждала секунду, двѣ... Никто ничего не слышалъ, всѣ танцовали, смѣялись... и никто не замѣтилъ, что въ дверяхъ вдругъ появилась фигура молодого офицера съ рукой на перевязи, съ блѣднымъ измученнымъ лицомъ, на которомъ сіяла улыбка счастья... счастья... счастья...

Бабушка какъ будто потерялась. Что-то безумное мелькнуло въ ея глазахъ... Она приподнялась въ креслѣ и, задыхаясь, подняла высохшую руку, указывая Ниночкѣ на дверь въ переднюю.

Ниночка взглянула... Въ дверяхъ стоялъ только что описанный бабушкой молодой офицеръ съ рукой на перевязи, съ блѣднымъ измученнымъ лицомъ, на которомъ сіяла улыбка счастья...

Секунду Ниночка глядѣла на этотъ призракъ въ нѣмомъ ужасѣ, потомъ быстро поднялась, бросилась къ двери и, смѣясь и плача, упала на его грудь...

Лучъ сознанія мелькнулъ въ остановившихся глазахъ бабушки. Тѣнь улыбки тронула изсохшія губы... И склонивъ утомленную головку, бабушка тихо-тихо прошептала:

— Совсѣмъ, какъ тогда!

Ольгина.

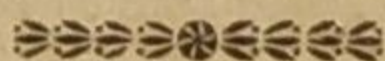
Бельгійскіе бѣглецы, покидающіе свои разоренные города.

ВЪ СОЧЕЛЬНИКЪ.

Стихотвореніе Сергѣя Михѣева.

Весь небосклонъ въ серебряномъ туманѣ,
А вдалекѣ мой деревенскій домъ—
Среди снѣговъ я одинокій странникъ,
Завороженный чуднымъ дѣтскимъ сномъ...
И взоры звѣздъ съ мерцающею тайной,
И хрупкій снѣгъ, и ласковая даль—
Для сердца чуткаго сіяютъ не случайно...
Чего-то ждешь, чего-то нѣжно жаль...
Я весь какимъ-то тихимъ счастьемъ боленъ
И на рукахъ не чувствую оковъ,
А гулкій звонъ далекихъ колоколенъ
Дасть напѣвъ восторгу робкихъ словъ,—
Они текутъ серебрянымъ ключемъ

Предъ міровымъ великимъ алтаремъ:
«Въ Тебѣ, Господь, мои надежды,
Въ Тебѣ—улыбки и привѣтъ.
Лишь отъ Тебя, Господь, какъ прежде,
Ложится вѣчный, дивный свѣтъ...
Въ Тебѣ восторги исцѣленья,
И скорбь терноваго вѣнца;
Въ Тебѣ и радость и спасенье,
И счастье, безъ конца»...
Волшебный сонъ къ моей душѣ смиренной,
Какъ радостный Христосъ, идетъ издалека,—
Предъ ветхой церковью, свѣчами озаренной,
Любовно креститъ лобъ рука...

ВРАГИ.

Рождественскій рассказъ Б. Гейера.

Сумерки сгущались быстро. Силуэты старыхъ деревьевъ расплылись, стали широкими и туманными, посинѣли и слились съ сумракомъ. Тихимъ шорохомъ стучали рѣдкія снѣжинки въ окно. И вмѣстѣ съ надвигающейся тьмой, росло безпокойное, тоскливое чувство и воспоминанія, все грустныя, тяжелыя, одно за другимъ, больно сжимали сердце.

Въ маленькой палатѣ частнаго лазарета богатаго купца Крунца, устроившаго этотъ лазаретъ, чтобы подчеркнуть свое русское подданство, было тихо.

Поручикъ Жеребцовъ неловко поднялся съ постели, упираясь единственной лѣвой рукой, нащупалъ костыль и, хромя, проковылялъ къ окну.

Сѣрое небо хмуро глянуло ему навстрѣчу. Не то небо тамъ, на югѣ, давно, давно. Тогда на берегу моря,

темно-синяго, яркаго, подъ знойными лучами золотого солнца молодой, красивый, сильный, какъ былъ онъ тогда смѣль и рѣшителенъ. Въ тотъ день онъ обнялъ ее въ первый разъ и...

Дверь тихо отворилась, и вошла сестра милосердія. Большіе каріе глаза съ ласковой укоризной посмотрѣли

— Вы опять мечтаете? Вы знаете, какъ это для васъ вредно. А сегодня и совсѣмъ не хорошо грустить на Жеребцова. Она слегка дотронулась до его здороваго плеча и сказала съ легкимъ упрекомъ: Сегодня сочельникъ. Праздникъ надо встрѣтить радостно.

Жеребцовъ криво усмѣхнулся.

— Хорошъ для меня праздникъ. — Впавшіе, съ сѣроватымъ налетомъ, щеки покрылись красными пятнами. Схвативъ сестру за руку, онъ началъ говорить, быстро, быстро, словно торопясь сказать что-то чрезвычайно важное и необходимое. Сестра слушала.

— Вы понимаете. Нѣтъ мнѣ ни удачи, ни счастья. Что нога, что рука! Нѣтъ ихъ, и не надо. Но во всемъ.

ПОЛЬША ВЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ЕЯ ХУДОЖНИКОВЪ.

Замокъ. Картина Софіи Станкевичъ.

Во всемъ остальномъ въ моей жизни. Вы только подумайте!

Въ маленькой комнаткѣ стало совсѣмъ темно. Однако легко раненаго отпустили на праздники домой. Другой лежалъ на кровати, повернувшись къ стѣнѣ, и тихо похрапывалъ.

Жеребцовъ ухватился за передникъ сестры и, покачиваясь на здоровой ногѣ, говорилъ захлебываясь.

— Рождество завтра. Праздникъ мира, любви къ ближнему. А знаете ли, знаете ли вы, что со мной только творится!

— Успокойтесь, успокойтесь, — тихо уговаривала сестра.— Вотъ сядемъ здѣсь, вы мнѣ все расскажете, и опять все будетъ хорошо.

Жеребцовъ смотрѣлъ на нее воспаленнымъ взглядомъ и, кажется, не видѣлъ ея. Прошлое; яркія, больныя картины заслонили настоящее и со страхомъ и болью смотрѣлъ онъ и ежился отъ тупой и неносной боли.

Въ углу, гдѣ сидѣли они на краешкѣ кровати, было совсѣмъ темно, и лица были плохо видны.

— Вы говорите Рождество. Да... всепрощеніе. А знаете ли, что вотъ тамъ, въ другой комнатѣ лежитъ мой смертельный врагъ, человѣкъ, укравшій у меня все, отнявшій не руку и ногу, а душу, отнял!—почти крикнулъ онъ, и слезы, невольныя, крупныя, ползли по впалымъ, сѣрымъ щекамъ.

— Когда я уѣхалъ туда, на позиціи, онъ остался въ полку. Ловкій человѣкъ, онъ умѣлъ устраиваться. Я уѣхалъ, и у меня осталась невѣста, дѣвушка вотъ съ такими глазами, какъ у васъ. Да, именно съ такими... Я любилъ ее... Очень.

— Не надо, не надо, милый,—нѣжно погладила сестра Жеребцова по рукѣ.— Ну, зачѣмъ такъ.

— Нѣтъ извините, я ужъ все расскажу. Непремѣнно. Я уѣхалъ и дрался.

И однажды... да, былъ такой одинъ проклятый день. Я получилъ письмо. Письмо отъ пріятеля. И онъ имѣлъ столько деликатности, столько чутья написать мнѣ... написать всю правду. Будь онъ проклятъ! Этотъ, вотъ, что лежитъ рядомъ, увлекъ Надю, да Надю — мою невѣсту, бросилъ ее и уѣхалъ. Уѣхалъ на войну, чтобы тамъ ему—герою отстрѣлили палець. Ему палець, а мнѣ руку и ногу. И Надя... Надя отравилась...

Въ комнатѣ стало совсѣмъ тихо.

— И замѣтите. Судьбѣ было угодно привести его именно туда, гдѣ я. Именно въ этотъ маленькій лазаретъ попалъ онъ. Изъ тысячи выбралъ.

— Развѣ онъ зналъ?

— Не онъ, а судьба, — быстро зашепталъ Жеребцовъ.— Вы говорите—сочельникъ. Но развѣ возможно, развѣ мыслимо...

Поручикъ вырвалъ отъ сестры руку и закрылъ ею лицо.

Тихимъ гуломъ прокатился первый ударъ вечерняго колокола далекой церкви и долго звенѣлъ въ воздухѣ.

— Вы говорили съ нимъ? — чуть слышно спросила сестра.

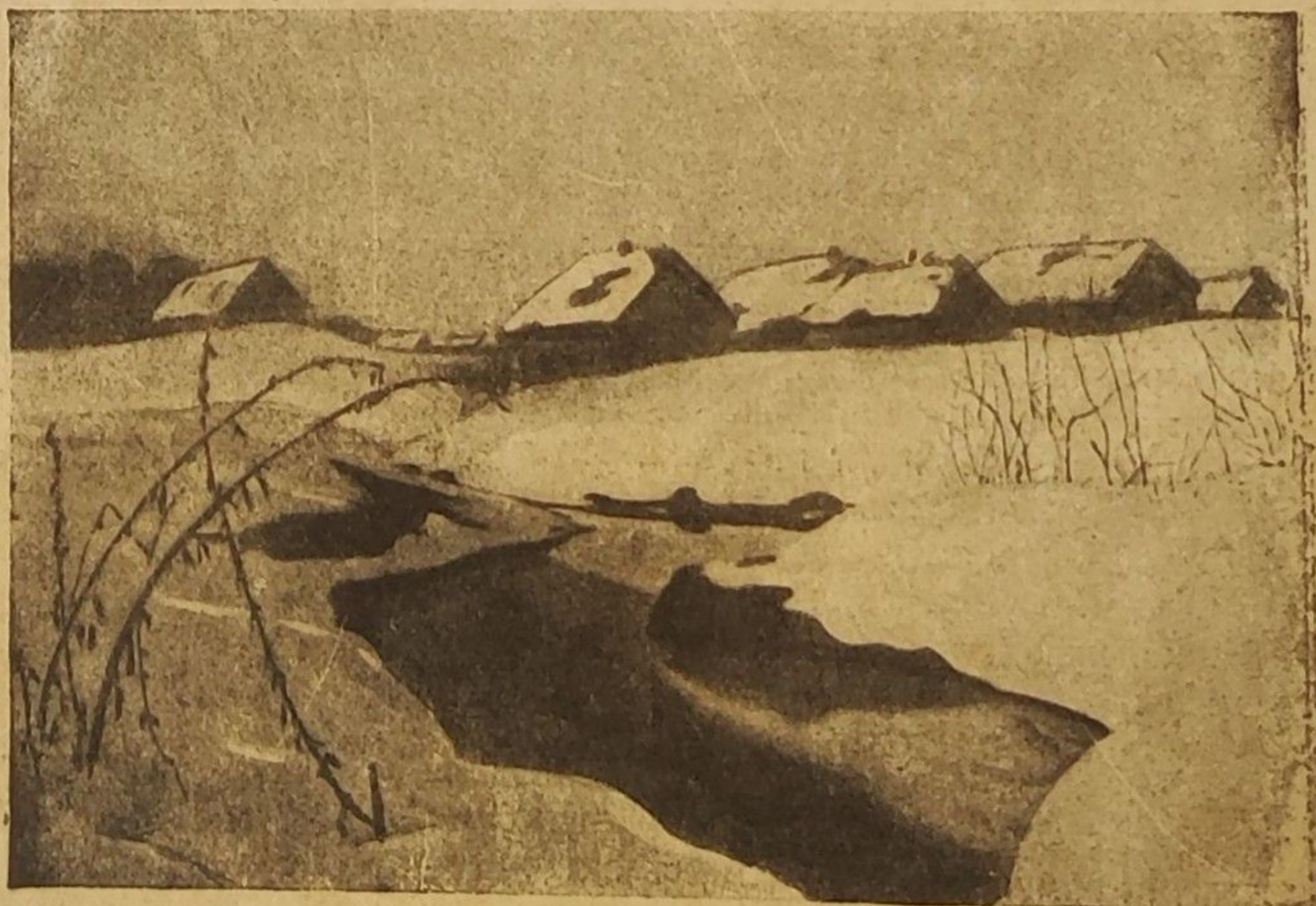
— Я? Съ нимъ?! — отшатнулся офицеръ. — Что вы!.. Я ударю его. Я буду кусаться. Нѣтъ, я не оставлю это такъ. Я его на дуэль. Я могу еще одной рукой...

Онъ беззвучно зарыдалъ, уткнувъ голову въ подушку.

Сестра встала и медленными, неслышными шагами вышла изъ комнаты.

Уже всѣ спали. Одинъ Жеребцовъ стоялъ у окна и смотрѣлъ въ упоръ мрачной тѣмѣ, что жадно прильнула къ стеклу. Небо прояснилось, и звѣзды, круп-

ПОЛЬША ВЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ЕЯ ХУДОЖНИКОВЪ.

Тихій уголокъ. Картина В. Ковалевскаго.

ПОЛЬША ВЪ ИЗОБРАЖЕНИИ ЕЯ ХУДОЖНИКОВЪ.

На ярмаркѣ. Съ картины Ж. Руцкевичъ.

няя, яркія, дрожали, переливаясь разноцвѣтомъ на черномъ небѣ.

Сзади раздался шорохъ. Поручикъ быстро обернулся и увидѣлъ передъ собой его. Въ желтомъ халатѣ, съ перевязанной рукой, небритый, онъ казался теперь жалкимъ и больнымъ, и ничѣмъ не напоминалъ того, другого офицера, блестящаго щеголя, любимца всѣхъ дамъ.

— Извините, — сказалъ онъ усталымъ, надтреснутымъ голосомъ. — Извините, что я помѣшалъ вамъ...

— Что вамъ нужно? Пожалуйста, идите, идите туда, къ себѣ, — заволновался и торопливо засуетился Жеребцовъ.

— Выслушайте, ради Бога, выслушайте. Я не виноватъ. То есть не такъ виноватъ, какъ вы думаете. Я, правда, увлекся, но я любилъ ее искренне... давно любилъ, до васъ еще. Подумайте, что я чувствовалъ, когда на моихъ глазахъ готовилась ваша свадьба. Я не ушелъ на войну. Унижался, оттягивалъ недостойными офицера приемами.

И, наклонившись къ уху Жеребцова, прошепталъ:

— Я надѣялся, что васъ убьютъ... Она оказалась не той, какой мы себѣ ее представляли. У меня есть доказательства. И сейчасъ... сейчасъ мнѣ такъ тяжело, такъ страшно... Все пропало. И передъ вами... главное это.

Двѣ темныя фигуры долго стояли, молча, передъ чернымъ окномъ. Горѣли на небѣ дрожащія звѣзды, и далекій колоколь торжественно-глухо гудѣлъ протяжными ударами.

Жеребцовъ, не смотря въ лицо стоявшаго рядомъ, нащупалъ его руку и крѣпко сжалъ ее. Тотъ пригнулся, и горячій долгій поцѣлуй обжегъ огрубѣлую руку Жеребцова.

Вошла сестра и, незамѣченная, долго стояла. Потомъ слегка кашлянула и сказала повеселѣвшимъ голосомъ:

— Господа, такъ долго не спать нельзя. Пожалуйте бай-бай. Завтра свѣтлый праздникъ мира, и вы должны быть свѣжими и бодрыми, какъ раньше.

И двое разошлись, грустные, больные, но спокойные и съ просвѣтленнымъ сердцемъ.

Б. Гейеръ.

ЖЕЛѢЗНАЯ ПТИЦА.

Рождественскій рассказъ А. С. Грина.

I.

Елена Петровна зажгла елку и стала окончательно поправлять украшенія, какъ вдругъ въ гостиную быстро вбѣжалъ мужъ Елены Петровны, Николай Ивановичъ Карскій, начальникъ почтовой голубиной станціи.

— Я пропалъ! — вскричалъ онъ.

— Коля, что ты!?

— Да, Лена! Непростительная, ужасная оплошность! Я пустилъ твоего любимца Снѣжка съ важной депешей въ N., а вотъ телеграмма, извѣщающая, что N. вчера занятъ нѣмцами. Депеша будетъ у нихъ въ рукахъ; а тамъ очень важныя свѣдѣнія!

— Шифрованная!?

— Не знаю. Не я писалъ ее.

— Коля, ты же не могъ знать о положеніи N.

— Увы! Я, по оплошности, сначала пустилъ голубя, а затѣмъ распечаталъ телеграмму!

ПОЛЬША ВЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ЕЯ ХУДОЖНИКОВЪ.

III.

Старый костель. Съ картины А. Нейманъ.

— Я сейчасъ приду, Коля. Ты очень блѣдень. Я сейчасъ.

Сказавъ это, Карская медленно вышла въ прихожую, а затѣмъ безъ шляпы и платка, бросилась бѣгомъ за задворки, гдѣ въ сараѣ стоялъ ея собственный аэропланъ системы Блеріо, подаренный мужемъ три года назадъ. Карская увлекалась авіаціей и участвовала въ состязаніяхъ. Теперь она задумала, ни болѣе, ни менѣе, какъ догнать Снѣжка — безумное, отчаянное предпріятіе.

II.

Разговоръ съ мужемъ — 1 минута; путь до аппарата — 2 минуты; приведеніе его въ готовность, съ помощью подвернушагося прохожаго, весьма изумленнаго и давашаго слово молчать — 10 минутъ. Считаю, что Снѣжокъ вылетѣлъ за 10 минутъ до прихода Карскаго въ гостиную — Елена получила 23—25 минутъ. Голуби дѣлаютъ ночью не болѣе шестидесяти верстъ въ часъ. Они летятъ по прямой линіи. Когда Блеріо взвился на воздухъ, Снѣжокъ былъ, слѣдовательно, верстъ на 30—40 впереди Карской. Аппаратъ развивалъ скорость до 110 верстъ въ часъ. Елена выравняла его на высотѣ 40 сажень — обычной высотѣ почтовыхъ голубей и, пустивъ моторъ во всю, понеслась во тьмѣ къ Н. Компасъ опредѣлилъ ей точное направленіе.

Снѣжокъ былъ ручной любимецъ Елены. Она выучила его прилетать на особый сигналъ свистка — отрывистую трель съ паузами. Летя со скоростью 100—110 верстъ, Елена по временамъ останавливала моторъ, чтобы свистокъ былъ услышанъ птицей, и подавала сигналъ. Черезъ часъ, къ великому ея счастью, маленькая вѣрная птица, свистя крыльями, бросилась въ колѣни Елены. Безстрашная женщина повернула обратно.

Давно уже сидѣли гости въ домѣ Касскихъ вокругъ тихо горящей елки и недоумѣвали, куда исчезла хозяйка; Карскій, переживая двойное волненіе, томился, какъ передъ казнью. Гдѣ жена? Ея пальто и шляпа висѣли въ прихожей.

Разговоръ не клеился. Вдругъ широко раскрылась дверь, мелькнули женскія руки, и Снѣжокъ, бѣлый почтовый голубь, такъ удачно возвращенный изъ своего путешествія, порхнулъ въ комнату. Вошла усталая, блѣдная Елена; лицо ея горѣло счастьемъ.

— Вотъ твоя депеша, — сказала она мужу; — Снѣжокъ не захотѣлъ летѣть въ Н. Блеріо я оставила за городской чертой, подъ охраной рабочихъ и взяла извозчика.

Карскій молча цѣловалъ ея руки.

А. С. Гринъ.

Его рождественскій сюрпризъ.

Эскизъ Льва Гумилевскаго.

Ярко искрятся, косые лучи закатнаго солнышка падали въ морозное окно, расцвѣчая его узоръ милліонами радужныхъ брызгъ, сквозь прозрачную ткань занавѣсей неслышно ползли раннія сумерки и становились по угламъ неясными тѣнями.

Неточка смотрѣла въ окно и тонкими, розовенькими пальчиками барабанила по стеклу, то пристально вглядываясь сквозь просвѣты ледяного узора въ шумное, торопливое оживленіе улицы, то слѣдя за тонкими иглами инея, рисовавшими по стеклу нарядныя елочки, искрившіяся отсвѣтами багроваго заката. Эти снѣжныя елочки въ ея маленькой головкѣ рождали какіе-то смутные образы, которые дразнили и радовали, медленно облекались въ знакомыя одежды, принимали яркія очертанія. Но еще неловкія, крошечныя мысли не могли стройнымъ порядкомъ слиться въ одну простую и четкую мысль, и оттого Неточка только безсвязно шептала:

— Елочки... елочки... милыя елочки...

И спокойно барабанила въ стекло.

Наконецъ, неожиданно ярко сплелись маленькія мысли въ одинъ большой, важный и интересный вопросъ. Неточка взмахнула руками, соскочила со стула и бросилась къ матери:

— Мамочка... Мамочка... А у насъ будетъ елочка, какъ тогда?... Со свѣчками, какъ тогда?... Вотъ, тогда...

Вѣра Юрьевна положила ея головку въ колѣни и тихо выговорила, точно вспоминая что-то печальное и грустное:

— Елки на Рождество бываютъ, Неточка...

— А когда Рождество?.. Завтра Рождество, или въ тотъ день...

— Еще три дня, Неточка, до Рождества. И если ты будешь хорошо себя вести, Рождественскій дѣдъ принесетъ елочку. И игрушки.

Неточка вырвалась изъ ласкавшихъ ея волосы рукъ матери:

— Игрушки папа привезъ... Папа обѣщался привезти мнѣ нѣмецкихъ игрушекъ... Онъ отниметъ у нѣмцевъ куклу, отниметъ... Потому что нѣмцы воюютъ...

Крупныя горячія слезы матери обожгли лицо Неточки. Она вскрикнула, вскочила на колѣни и крѣпко впилаь рученками въ шею матери, покрывая ея лицо поцѣлуями.

— Не плачь, мамочка... Мамочка, не плачь... Не надо мнѣ куклу, не надо мнѣ елочку, только не плачь, только не плачь...

Ласковой улыбкой Вѣра Юрьевна согнала съ блѣднаго красиваго лица нечаянно выпавшія слезы, оторвала отъ себя крѣпко обнимавшія руки Неточки и серьезно выговорила:

— Молись Боженькѣ, Неточка, чтобы сохранилъ папу... Тога все будетъ и елка, и куклы... И никто не станетъ плакать.

Неточка опустила головку и тихо сказала:

— Я буду, мамочка... Буду молиться...

Быстро вползали сквозь морозныя окна раннія сумерки, растворяя въ себѣ очертанія знакомыхъ привычныхъ предметовъ. Только по двумъ стѣнамъ красивыми длинными лучами тянулись розовыя нитки свѣта отъ тихо мерцавшей въ углу лампадки.

Медленно прошла кошка и ласково проскользнула въ ногахъ Неточки.

И въ этомъ знакомомъ, когда-то такъ радовавшемъ и ласкавшемъ уютѣ комнаты, не было привычнаго ощущенія тепла, нѣги и любовнаго покоя, въ которомъ такъ хорошо было забыться и, вспоминая, плести паутину нарядныхъ и красивыхъ надеждъ.

Вѣра Юрьевна это чувствовала.

Словно измѣнялись неясныя очертанія мебели, пола и стѣнъ. Словно въ этихъ громадахъ сумеречныхъ тѣней, охватывавшихъ все, кто-то невидимо чертилъ далекіе образы темныхъ, холодныхъ окоповъ, застывшихъ неподвижно человѣческихъ фигуръ, силившихся согрѣться на ворохѣ грязной соломы, прикрываясь грубымъ сукномъ солдатской шинели. И нервное напряженіе чутко ловило близость этого далекаго, путало мысли и сверлило сердце ощущеніемъ безнадежной грусти и тоски.

Горячая кровь била въ виски. Вдрагивало тѣло, словно улавливая ощущеніе холода и ужаса. Безсвязными обрывками мыслей лихорадочно трепеталъ мозгъ.

— Гдѣ-то онъ... Какъ тамъ... А, можетъ быть, уже убитъ, раненъ? Вотъ сейчасъ... Или давно...

I.

Широко раскрывались глаза, неподвижно застывая взглядомъ въ сумеркахъ угасшаго дня. Торопливо скользили въ мозгу жадныя мысли, принося изъ ка-

ПОЛЬША ВЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ЕЯ ХУДОЖНИКОВЪ.

На Вислѣ. Съ картины С. Богинскаго.

кихъ-то далекихъ его уголковъ обрывки образовъ и впечатлѣній, неясныхъ предчувствій, далекихъ, радостныхъ воспоминаній, кружились въ пьяномъ, танцующемъ вихрѣ, путались въ одинъ плотный клубокъ, который какъ-то странно томилъ своей тяжестью и тонкими нитями тоски расплетался по всему тѣлу.

— Ахъ, только бы знать... Ужъ все бы знать...

Неточка дремала на колѣняхъ у матери. А Вѣра Юрьевна гладила ея волосы и думала и томилась въ тоскѣ своихъ мыслей:

— Когда письмо было... Еще четырнадцатаго... Вотъ ужъ недѣля прошла... Какой же тутъ праздникъ можетъ быть... Господи, Господи, когда же онъ вернется, когда...

И бились тоскливыя мысли, и плакало сердце безъ слезъ, плакало, сжимаясь острой физической болью холодной тоски.

II.

Эти маленькіе, тусклые зимніе дни съ длинными уютными вечерами проходили такъ, какъ всегда.

За окнами шумѣла оживленная улица предпраздничной сутолокой. Воздухъ снѣжной радостной улицы приносила съ собой Вѣра Юрьевна на своемъ платьѣ, на сѣрыхъ и желтыхъ сверткахъ покупокъ, падавшихъ изъ ея озябшихъ рукъ.

Въ пестрой смѣнѣ маленькихъ заботъ, впечатлѣній и встрѣч угасало тоскливое чувство, почти совсѣмъ исчезая минутами и оставляя лишь вмѣсто себя ощущеніе растерянности, отсутствія чего-то самаго важнаго и главнаго, непрестанно осязаемаго, если не мыслями, не сердцемъ, то чуткимъ инстинктомъ.

А кругомъ все было такъ, какъ всегда.

Убирали комнаты, чистили, мыли. Готовили на кухнѣ, что-то вкусное, острымъ, пріятнымъ запахомъ проникавшее во всѣ комнаты. Въ темномъ корридорѣ за кухней прятали отъ Неточки пушистую красивую елку и картонный ящикъ съ громандою куклой. Потихоньку готовили вещи для елки, золотили орѣхи, клеили яркую цѣпь.

ПОЛЬША ВЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ЕЯ ХУДОЖНИКОВЪ.

Деревенскіе типы. Съ картины Л. Левандовскаго.

Кобзарь. Съ картины М. Плововской.

И когда, наконецъ, удалось уложить Неточку въ кроватку, пригрозивъ гнѣвомъ Рождественскаго дѣда, который могъ бы не принести завтра елки и подарковъ, Вѣра Юрьевна начала убирать свѣжее деревцо, отъ котораго шли тонкія струйки смолистаго запаха.

И въ этомъ не было радости.

— Какъ же я одна... Безъ него...

Не было ласковой покойной улыбки на красивомъ лицѣ. Не было сильныхъ рукъ, которыя бы помогали ей, лаская и дурачась. Не было его гулкаго, заглушаемаго смѣхомъ, шепота, отъ котораго вѣяло такимъ покоемъ и силой любви.

— Онъ такъ же вѣрно вспоминаетъ... Господи, хоть бы письмо... узнать бы. Хоть что-нибудь, и будто бы вмѣстѣ...

Вѣра Юрьевна торопливо развѣшивала игрушки. Протянула яркую цѣпь. Положила на снѣжныя комья ваты громадную куклу.

— И нѣтъ его подарка... Нѣтъ.

Душили слезы. Вѣяли воспоминанія ароматомъ любви, нѣжности и дѣтскихъ шутокъ, которыя онъ придумывалъ, которыя такъ радовали и наполняли сердце такой массой тепла, уюта и свѣта.

— Господи... Господи...

Ласковый взглядъ озареннаго розовымъ свѣтомъ лампадки образа Спасителя, проникалъ въ душу и передъ нимъ не хотѣлось говорить простенькихъ будничныхъ словъ, хотѣлось только застыть въ одномъ стонѣ мольбы и покорности...

Рѣзко звякнулъ звонокъ, отдаваясь въ тихихъ комнатахъ. Захлопала дверями прислуга, торопясь къ дверямъ.

Вѣра Юрьевна вздрогнула и неподвижно застыла на мѣстѣ.

— Телеграмма, вотъ, вамъ, барыня. Слышь, расписаться надо.

Упало сердце, онѣмѣли ноги и едва хватило силы разорвать тонкій листокъ:

— «Живъ. здоровъ, поздравляю и крѣпко цѣлую. Сергѣй».

Горячими волнами разлилась кровь по жиламъ. Судорожно крѣпко прижали руки къ груди сѣренькій листокъ:

— Милый, милый... Господи... Слава Богу, Господи...

— Слышь, расписочку, барыня, требуютъ...

— Сейчасъ, сейчасъ... Гдѣ же чернила. Ну вотъ... вотъ, дай ему...

Словно ярче стало въ комнатахъ. Свѣжѣе повѣяло ароматомъ отъ елки, наряднѣе выглядѣла ея зелень, веселѣе улыбалось лицо громадной куклы.

И длиннѣе были нити розоваго свѣта, озарившія ласковый взглядъ любовныхъ очей Спасителя.

Левъ Гумилевскій.

Отъ Редакціи журнала «ЖЕНЩИНА».

Доводимъ до свѣдѣнія нашихъ уважаемыхъ подписчицъ и читательницъ, что мы вошли въ соглашеніе съ журналомъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ на 1915 годъ, и открыли выкроечную мануфактуру и съ настоящаго номера даемъ расширенный и реорганизованный **МОДНЫЙ ОТДѢЛЪ** съ подробнѣйшими указаніями какъ кроить и шить.

Кромѣ того, съ № 24-го за 1914 г. и въ теченіи всего 1915 года, мы прилагаемъ къ каждому номеру журнала „Женщина“,—кромѣ іюня и іюля мѣсяцевъ, вырѣзныя выкройки въ натуральную величину къ напечатаннымъ въ нашемъ журналѣ моделямъ. Подробности см. на 33-й страницѣ настоящаго номера.

Дѣло съ бѣлой птицей, или бѣлая птица и разрушенный костель.

Рождественскій рассказъ А. Степанова.

Анеля Несвицкая, дочь мелкаго чиновника, отпра-вилась около 8 часовъ вечера, въ гости къ бывшему почтальону Крагину, гдѣ, несмотря на тяжкія невзгоды войны, рѣшили побаловать дѣтей нехитрой елочкой. Тамъ же, у Крагиныхъ обѣщаль быть женихъ Анели. Дѣло это происходило въ городкѣ П., временно занятомъ нѣмцами, и дѣвушка, кстати сказать, — очень хорошенькая, весьма торопилась; во-первыхъ, потому, что спѣшила встрѣтиться съ женихомъ, а во-вторыхъ, потому, что послѣ девяти часовъ пруссаки арестовывали прохожихъ.

Была ясная, морозная ночь. Анеля шла по рыночной площади, какъ вдругъ услышала сзади торопливые шаги. Она оглянулась и съ испугомъ убѣдилась, что къ ней быстро приближаются три пьяныхъ германца.

— Стой, стой! Остановись! — кричали они; — пойдемъ съ нами, а то худо будетъ!

Перепуганная дѣвушка пустилась бѣжать. Скрыться было некуда: на пустыхъ улицахъ никто не могъ оказать ей помощи, да и не посмѣлъ бы; а ворота домовъ были крѣпко-на-крѣпко заперты.

Солдаты, хохоча, нагоняли дѣвушку; лошадиный смѣхъ ихъ и циническія восклицанія гнусно оскорбляли святую тишину великаго вечера.

На площади, по которой, задыхаясь, бѣжала Анеля, стоялъ варварски разрушенный нѣмцами, полуразвалившійся костель. Пробѣгая мимо него, дѣвушка съ радостнымъ ужасомъ увидѣла, что костель, какъ ни

Англійская королева посѣщаетъ раненыхъ солдатъ.

въ чемъ не бывало, стоитъ совершенно цѣлый, и желѣзныя двери его открыты. Пораженная чудомъ, но, тѣмъ не менѣе, не потерявшая присутствія духа, дѣвушка вбѣжала въ притворъ и быстро захлопнула за собой дверь на толстую желѣзную задвижку.

За дверью было тихо, не слышалось ни топота, ни криковъ солдатъ. Анеля открыла форточку въ замерзшемъ окнѣ притвора и выглянула.

То, что она увидѣла, поразило ее благоговѣйнымъ страхомъ:

Солдаты стояли передъ костеломъ, безпомощно вертятся во всѣ стороны и размахивая руками.

— Я ослѣпъ! — жалобно сказалъ одинъ.

— Я ничего не вижу! — вскричалъ другой.

— И я, — сказалъ третій.

Анеля закрыла форточку. Сквозь морозное стекло виднѣлись еще нѣкоторое время три силуэта; скоро они, поддерживая другъ друга и спотыкаясь — удалились.

Дѣвушкой овладѣло странное оцѣпенѣніе; сердце ея сильно билось, и мысли мѣшались. Въ изнеможеніи закрыла она глаза, а когда открыла ихъ, то увидѣла, что стоитъ посреди разрушенной паперти, и сломанная, распахнутая дверь попрежнему виситъ на одной петлѣ. Вокругъ — беспорядочно наваленные камни и снѣгъ.

Опомнившись, она пробралась, наконецъ, къ Крагинымъ и заночевала у нихъ.

А на другой день въ нѣмецкій лазаретъ явились

трое слѣпыхъ, посѣдѣвшихъ отъ страха, солдатъ. Командиръ и врачъ долго говорили съ ними наединѣ, совершенно секретно.

Вечеромъ того же дня слѣпцы были тайно разстрѣляны за городомъ. Начальство признало, что ихъ рассказъ могъ бы вредно повліять на остальныхъ, и не остановилось передъ преступленіемъ.

А. Степановъ.

Въ бельгійскомъ лазаретѣ (Брюссель).

ПОДЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

У счастья свѣтлая плата,
 Любовь въ подвѣчномъ нарядѣ...
 Одежды бѣлыя, брата,
 Несу я къ далекой оградѣ...
 Вы счастье куете отчизнѣ,
 Любовью Вы чудо творите,—
 У грани загадочной жизни.
 Одежды съ любовью примите...
 О ратной таинственной долѣ,
 За васъ бокаль поднимаю,—
 Онъ полонъ до самаго края
 И счастья и вѣры и... боли...
 Въ немъ счастье—знать Ваши дороги,
 Въ немъ вѣра—великой работѣ
 И боль, что быть можетъ въ итогѣ
 Вы... счастье другимъ лишь куете!..

Сергѣй Михѣевъ.

Голоса и звуки.

Война рождаетъ странныя, поразительныя явленія, мѣсто которымъ развѣ только въ воображеніи. Но никакое воображеніе не можетъ сравняться съ дѣйствительностью войны, съ игрой невѣдомыхъ силъ, приводимыхъ ею въ движеніе. Война сотрясаетъ міръ и всѣ законы его.

Третьяго дня, вечеромъ, ко мнѣ пришла жена моего товарища, офицера, ушедшаго на войну. Она получила отъ него письмо, въ которомъ тотъ сообщалъ, что черезъ нѣсколько дней его полкъ выступаетъ въ походъ.

Она, естественно, очень боялась за его жизнь, а пришла ко мнѣ поговорить о своихъ переживаніяхъ, и также спросить меня, какъ участника прошлой

войны, о томъ, что чувствуетъ человекъ въ сраженіи, этимъ она хотѣла, конечно, полнѣе представить себѣ жизнь мужа.

Мы поговорили и она ушла довольно поздно; я же, увлеченный воспоминаніями, продолжалъ еще нѣкоторое время мысленно переживать ихъ, куря папиросу за папиросой и расхаживая по кабинету. Я снова видѣлъ себя въ Манчжуріи, въ окопахъ, подъ выстрѣлами.

Домъ спалъ. Было совершенно тихо. Вдругъ, я услышалъ странный, невѣдомо откуда идущій шумъ, сильно напоминающій топотъ сотенъ ногъ. Шумъ этотъ раздавался какъ бы во мнѣ. Еще немного, и я услышалъ отдѣльныя восклицанія, шопотъ, кашель; комната какъ бы наполнилась тысячею невидимыхъ присутствій, я не испугался, а, напротивъ,

постарался неподвижностью и вниманіемъ продлить это странное явленіе.

Вскорѣ я услышалъ выстрѣлы. Они звучали наперебой, но не рѣзко, какъ бываетъ въ дѣйствительности, а такъ, какъ во снѣ: это было понятіе звука, но не самый звукъ; тѣмъ не менѣе, я, какъ будто, присутствовалъ тамъ, гдѣ шла перестрѣлка, съ завязанными глазами, я могъ съ точностью сказать, когда пальба рѣдѣла и когда учащалась.

Наконецъ, надъ самымъ ухомъ моимъ кто-то сказалъ:

— Прикажете перевести цѣпь за линію этихъ холмовъ, К.

К. была фамилія моего товарища офицера, мужа той дамы.

— Почему?—отвѣтилъ второй голосъ, и я узналъ пришепетывающій голосъ К.:— съ фланга намъ не...

Голосъ умолкъ. Вслѣдъ за этимъ послышался громкій стонъ и шумъ отъ паденія чего-то тяжелаго. Первый голосъ сказалъ:

— К, что съ вами?

— Наповаль,—отвѣтилъ неизвѣстный мнѣ третій голосъ и все стихло.

Я тщетно прислушивался къ тишинѣ, стараясь уловить хоть что-либо еще въ закрывшемся для меня мірѣ.

Затѣмъ я записалъ для памяти: „11-го, во время ночной атаки, въ 12^{1/2} час. ночи, убитъ капитанъ К.“

Сегодня утромъ пришла жена К. Она плакала. Послѣ долгаго, нервнаго молчанія она достала телеграмму отъ знакомаго изъ корпуснаго штаба и передала мнѣ. Телеграмма была помѣчена 12-мъ. Вотъ ея текстъ.

„Мужайтесь, онъ палъ вчера, ночью, во время атаки, привѣтъ женѣ героя“.

Я возвратилъ телеграмму и рассказалъ о странномъ случаѣ со мной.

Александровъ.

Святки за границей.

У каждого славянского народа обряды Рождества Христова представляют много обычаев, совершенно незнакомых другим племенам; въ Польшѣ, напр., въ сочельникъ, послѣ обычныхъ приготовлений къ празднику, каждая семья считаетъ необходимымъ положить на столъ вмѣстѣ съ рождественскимъ обрядовымъ хлѣбомъ еще и чересло отъ плуга, въ увѣренности, что это предохранитъ на будущій годъ пашни и луга отъ мышей и кротовъ; наряжанья въ Польшѣ особенно разнообразны; устраиваются катанья въ саняхъ, кавалькады.—Бѣлорусы разговляются въ день «Рождества» до разсвѣта, такъ что въ избахъ дѣлаютъ иногда даже искусственную темноту.—Въ Болгаріи передъ рождественскимъ праздникомъ всѣ дома чистятся и красятся, украшаются деревьями, увѣшанными яблоками, орѣхами и пряниками; въ сочельникъ болгарки еще до восхода солнца идутъ къ колодцу за водой и бросаютъ въ нее пшеницу и ячмень; на этой водѣ замѣшивается обрядный хлѣбъ «боговида» («чесница» у черногорцевъ), въ который запекается монета, золотая или серебряная, затѣмъ при разговѣнии, когда разрѣзается хлѣбъ, монета указываетъ на счастливца въ семьѣ. Кроме этого, въ Черногоріи, какъ и въ Болгаріи и Герцоговинѣ, въ сочельникъ срубается дерево, которое сожигается вечеромъ въ каждой семьѣ; въ Далмаціи, гдѣ этотъ обычай также существуетъ, полѣнья изъ рождественскаго дерева кладутся въ печь крестообразно, украшенные предварительно лентами, золотыми блестками; на нихъ сыплютъ зерна и льютъ вино.

Въ Сербіи обыкновенно первый гость, прибывающій въ домъ въ Рождественскій праздникъ, намѣчается заранѣе и впередъ его никто не долженъ войти. «Положайникъ» является съ зернами, которыми онъ посыпаетъ избу и хозяевъ.

Изъ рождественскихъ обрядовъ иностранныхъ народностей, наиболее близкими по характеру съ нашими и вообще славянскими, являются французскіе; во Франціи, во время святокъ, царитъ такое же шумное веселье и праздникъ сопровождается множествомъ обрядностей, какъ, напр., во многихъ фламандскихъ деревняхъ сохранился древній обычай наряжать одного

Гдѣ онъ сейчасъ? Съ карт. Г. Бартель.

крестьянина св. Николаемъ и поручать ему раздачу подарковъ дѣтямъ; въ другихъ мѣстностяхъ съ большими церемоніями сожигается la bûche de Noël (Рождественское дерево), отъ которой потѣмъ зажигаются факелы и съ ними бѣгаютъ по полямъ и садамъ, сбжигая кору и мохъ на плодовыхъ деревьяхъ,—иначе не будетъ хорошаго урожая,—а оставшуюся головню прячутъ и зажигаютъ во время грозы въ предохраненіе отъ удара молніи; во Франціи

Поздравительные стихи.

въ большомъ ходу святочные гаданія и переряживанья; маскированные ходятъ по домамъ подъ предводительствомъ особаго «короля» и не только танцуютъ и поютъ, но даже даютъ цѣлыя представленія самыхъ разнообразныхъ сюжетовъ. Особенно большіе размѣры святочные представленія получили въ Швейцаріи, гдѣ въ нихъ участвуетъ нѣсколько сотъ человѣкъ, причѣмъ изображаются разныя историческія событія страны; въ Цюрихѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Швейцаріи устраивается «сожиганіе зимы», напоминающее прежнее языческое празднованіе поворота солнца на лѣто. На площадяхъ и перекресткахъ зажигаются большіе костры, среди которыхъ ставятся шесты съ соломенной куклою, съ бородою изъ пакли и одеждою изъ тряпья: самое сжиганіе «зимы» происходитъ при звукахъ музыки и громадномъ стеченіи народа.

Въ Италіи и Испаніи церковныя празднества вообще отличаются своею пышностью и декоративною обстановкою, но на рождественскихъ праздникахъ эти свойства доходятъ до апогея. Въ церквахъ на мѣсто алтарей устроены развалины пещеръ и въ нихъ ясли съ лежащею куклою изъ дерева, представляющей грудного младенца—Иисуса; рукъ и тѣла совершенно не видно, такъ какъ онѣ закрыты пеленками изъ поскошнѣйшихъ матерій, и открыто только одно лицо. Кругомъ располагаются другія куклы, изображающія волховъ, осла, быка и т. п. Неза-

Японки, гадающія о судьбѣ ушедшихъ на войну.

висимо отъ такихъ церковныхъ представлений, у итальянцевъ въ большомъ фаворѣ и мірскія театральныя зрѣлища, особенно на святкахъ привлекающія цѣлыя толпы зрителей. У испанцевъ на праздникахъ непрерывное народное гулянье и веселье: одни танцы смѣняются другими при неумолкаемыхъ звукахъ музыки. Относительно Испаніи нельзя не отмѣтить еще одной особенности, а именно—оригинальный обычай разыгрывать на святкахъ въ лотерею индѣйскаго пѣтуха; въ Барселонѣ — центрѣ этого страннаго обычая — къ Рождеству страшный подвозъ индюковъ, но не смотря на это, цѣны на эту птицу стоятъ превысокія. Эти лотереи составляютъ одно изъ главныхъ рождественскихъ развлеченій; для дѣтей устраиваются особыя лотереи съ призами изъ игрушекъ и сластей.

Въ Англіи Рождество является любимѣйшимъ праздникомъ народа, можно сказать, національнымъ праздникомъ; до сихъ поръ онъ сопровождается множествомъ разнообразнѣйшихъ обрядовъ и обычаевъ, существующихъ съ древнѣйшихъ временъ, хотя и измѣненныхъ нѣсколько соотвѣтственно современнымъ потребностямъ. Приготовленія начинаются недѣли за двѣ, даже за три; въ города свозятся горы разныхъ припасовъ, пригоняются стада быковъ и пернатыхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Рождество въ Англіи есть

по преимуществу и дѣтскій праздникъ; магазины книжные и игрушечные торгуютъ, какъ никогда въ году; кромѣ того, громадное число разныхъ рождественскихъ брошюръ и изданій разносятся и развозятся по улицамъ городовъ, по деревнямъ и фермамъ. Самые незажиточные англичане употребляютъ всѣ усилія, чтобы справить праздникъ надлежащимъ образомъ; для содѣйствія этой цѣли существуютъ особыя рождественскія ссудо-сберегательныя кассы, въ которыхъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а иногда и цѣлаго года, бѣдняки могутъ грошъ по грошу скапливать деньги на годовой праздникъ. На улицахъ царитъ кипучая дѣятельность, большая, чѣмъ въ рабочіе дни; народныя театры переполнены зрителями; толпы народа останавливаются предъ каждою группою музыкантовъ, каждымъ фокусникомъ. По приближительному расчету въ Англіи на празднованіе Рождества тратится до милліона фунтовъ стерлинговъ, — около 10.000.000 рублей.—По народному повѣрью, родиться 25 декабря—особенное счастье.

Ближайшія сосѣдки Англіи, такъ сказать, ея младшія, хотя и не особенно почтительныя, сестры,—Шотландія и Ирландія, поставлены въ отношеніи роскоши празднованія Рождества въ менѣе благоприятныя условія, вслѣдствіе небогатства населенія, но самый праздникъ поль-

зуется одинаковою любовью и сопровождается также разнообразнѣйшими обрядностями. Пѣсни, которыя поютъ въ народѣ по этому случаю, ближе къ старинѣ, чѣмъ англійскія, сильно измѣнившіяся въ угоду духу времени; танцы и игры также болѣе напоминаютъ давно прошедшія времена.

Въ Голландіи Рождество соединяетъ все населеніе на ледяныхъ равнинахъ, съ осени наполнившихся водою и замерзшихъ съ наступленіемъ холодовъ. Не довольствуясь катаньемъ на конькахъ и танцами на льду, голландцы пускаютъ иногда цѣлыя барки на полозьяхъ съ парусами, не говоря уже о состязаніяхъ конькобѣжцевъ въ скорости и въ ловкости.

Въ Швеціи и Норвегіи къ Рождеству все населеніе готовится исподволь, чтобы имѣть возможность во время самаго праздника заботиться только объ одномъ весельѣ. Дома украшаются и чистятся; даже домашнимъ животнымъ одѣвается новая сбруя, дается отборный кормъ; дикимъ птицамъ выставляются зерновые снопы. Очень оригиналенъ шведскій обычай дѣлать рождественскіе подарки: одариваютъ другъ друга всѣ знакомые, причемъ обыкновенно ящикъ съ презентомъ бросается въ домъ, а посланный быстро исчезаетъ, чтобы получившій подарокъ не зналъ, отъ когд онъ доставленъ; для этого въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Скандинавіи подарки разносятъ ряженые.

Сербская крестьянка въ праздничномъ костюмѣ.

МОДНЫЙ ОТДѢЛЪ

ПАРИЖСКАЯ МОДА.

Письмо нашей специальной корреспондентки.

Историческая эпоха, нами переживаемая, отразилась, какъ и слѣдовало ожидать, и на такой важной для

Сѣрый и темный (морской) цвѣтъ являются тоже «военными» оттѣнками, причемъ для темно-синяго цвѣта берутъ почти всегда красную отдѣлку цвѣта сюр-гуча, что еще больше придаетъ платью «военный» видъ.

Многіе костюмы и пальто отдѣланы черной широкой тесьмой; на нѣкоторыхъ изъ нихъ тесьма положена вдоль передка въ видѣ патъ, на подобіе гусарскаго мун-

Рис. 1. Модное пальто новѣйшаго покроя.

насъ области, какъ мода. «Военныя» нотки прокрадываются мало-по-малу въ наши туалеты и могутъ быть отмѣчены всюду. Шляпы, платья, костюмы, блузы—все подпало подъ это вліяніе, обнаруживающееся не только въ линіяхъ покроя и мелкихъ деталяхъ, но даже и въ модныхъ цвѣтахъ.

Самымъ моднымъ цвѣтомъ является «хаки» (защитный цвѣтъ) во всѣхъ его оттѣнкахъ, начиная съ почти оливково-зеленаго и кончая песочнымъ оттѣнкомъ.

Рис. 2. Новѣйшія парижскія моды.

товъ; встрѣчаются военныя кэпи съ султаномъ спереди, на подобіе тѣхъ, какіе носятъ наши карабинеры. На-дняхъ я видѣла изящную блондинку въ черной бархатной шляпѣ — треуголкѣ, фасона адмиральскихъ шляпъ, поля были обшиты темно-золотой тесьмой, а донышко отдѣлено бѣлыми перьями. Но на ря-

Рис. 3. Изящныя модели модныхъ блузъ.

дира, другіе отдѣланы басонными аграфами, шнуромъ и т. п.

Изъ широкой тесьмы дѣлаютъ кушаки, клапаны для кармановъ, воротники и тому подобныя детали.

Военныя пелерины, отдѣланныя золотой тесьмой и золотыми пуговицами; длинныя пальто, у которыхъ углы передковъ застегиваются назадъ, какъ у шинелей нашихъ солдатъ; высокіе воротники воненаго фасона, обшитые золотой тесьмой съ золотыми мотивами на углахъ,—все это отзвуки настоящей войны.

Я видѣла недавно блузку изъ фланели цвѣта хаки съ высокой прямой застежкой, небольшимъ отложнымъ воротникомъ и патами—погонами на плечахъ, на которыхъ у ворота была нашита пуговица; другая блузка имѣла военныя карманы съ клапанами, какъ на военныхъ тужуркахъ.

А затѣмъ наши «военныя» шляпы, если можно назвать шляпами эти маленькіе, прилегающіе къ головѣ токи, прикрывающіе почти всю прическу, за исключе-

ніемъ одной пряди (mèche) на лбу и по одному кокетливому локончику —завитому усіку съ каждой стороны. Можно увидѣть береты, напоминающіе тѣ, которые носятъ въ Пиренеяхъ и въ Шотландіи, обшитые тесьмой или полосками бархата и оживленные розеткой изъ національныхъ цвѣ-

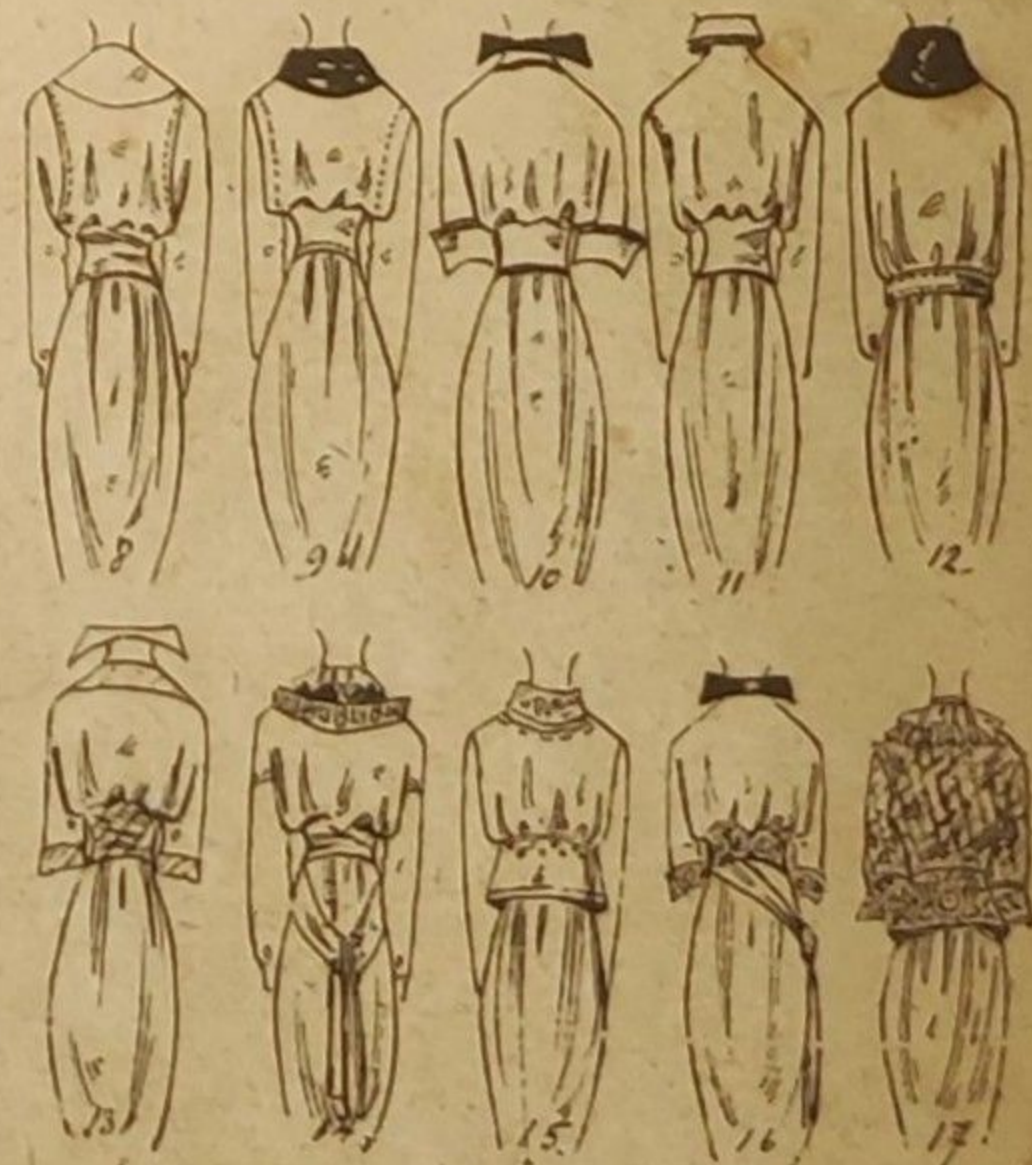

Рис. 3. Задніе виды блузъ.

же тона. Воротникъ шалью и пуговицы тоже шелковыя; верхній отложной воротникъ изъ органди.

Блуза 9 дѣлается изъ шелковаго сукна; рукава и воротникъ, красиво

отстоящій отъ шеи, сдѣланы изъ шелка. Bluза отдѣлана пуговицами—фантази.

Изящная блуза 10 дѣлается изъ свѣтлаго вельветина, и отдѣлана

наго атласа, на который красиво выдѣляется воланъ изъ бѣлыхъ тонкихъ кружевъ. Верхняя часть блузы, отстоящая отъ плечъ тоже подбита чернымъ атласомъ. Кушакъ

шелковой тесьмой и пуговицами. Воротникъ медичи и петли на передкѣ изъ шелка. Bluза заканчивается кушакомъ-корсетикомъ изъ вельветина, изъ-подъ котораго спускается конецъ изъ шелка, отдѣланный шелковой бахромой.

Блуза 11 изъ сукна или атласа, отдѣлана вышитыми фестонами. Воротникъ изъ органди, законченъ плиссированной рюшкой.

Простая, но изящная блуза 12 дѣлается изъ сукна или вельветина и имѣетъ слегка низкую талию. Узенькіе отогнутые отвороты заканчиваются спереди круглымъ фестономъ. Модный воротникъ, отстоящій отъ шеи, и воланы на рукавахъ дѣлаются изъ атласа.

Рис. 4. Нарядныя парижскія блузы.

Блуза 13 изъ гладкаго атласа или сукна и полосатаго шелка. Галстучекъ изъ ленты-либерти; воротникъ-медичи изъ органди. Bluза отдѣлана пуговицами — маленькими шариками. Широкий кушакъ изъ полосатаго шелка съ короткимъ спускающимся концомъ на правомъ боку.

Нарядная блуза 14 изъ мягкаго сукна или атласа отдѣлана вышитой прошивкой или суташомъ; изъ-подъ блузы выходитъ вставочка изъ чер-

Рис. 7. Платья и пальто для маленькихъ дѣвочекъ до 6 лѣтъ.

Рис. 8. Изящная дорожка, вязанная крючком.

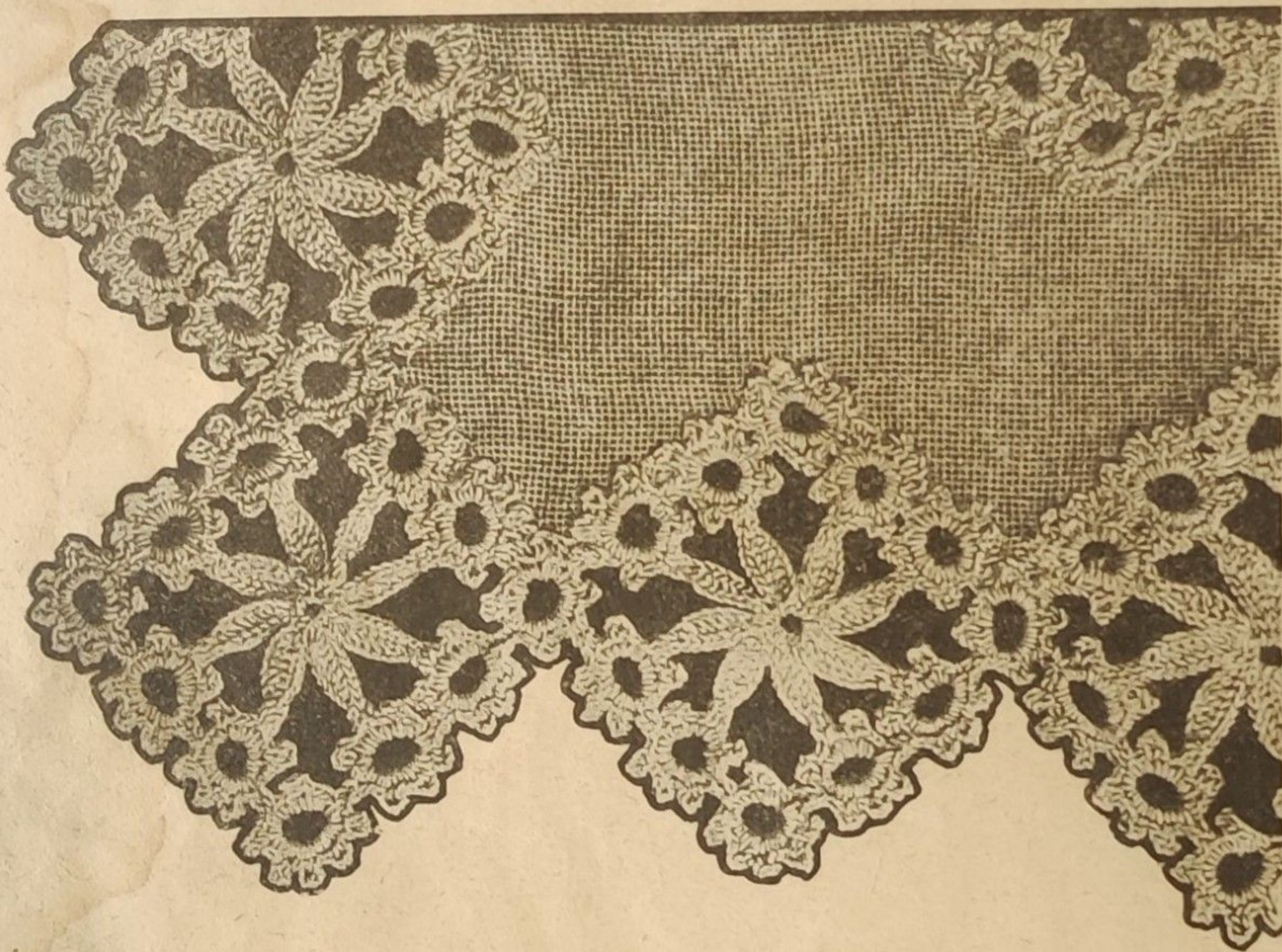

Рис. 9. Деталь къ дорожкѣ.

Рис. 10. Полуперчатка для солдатъ.

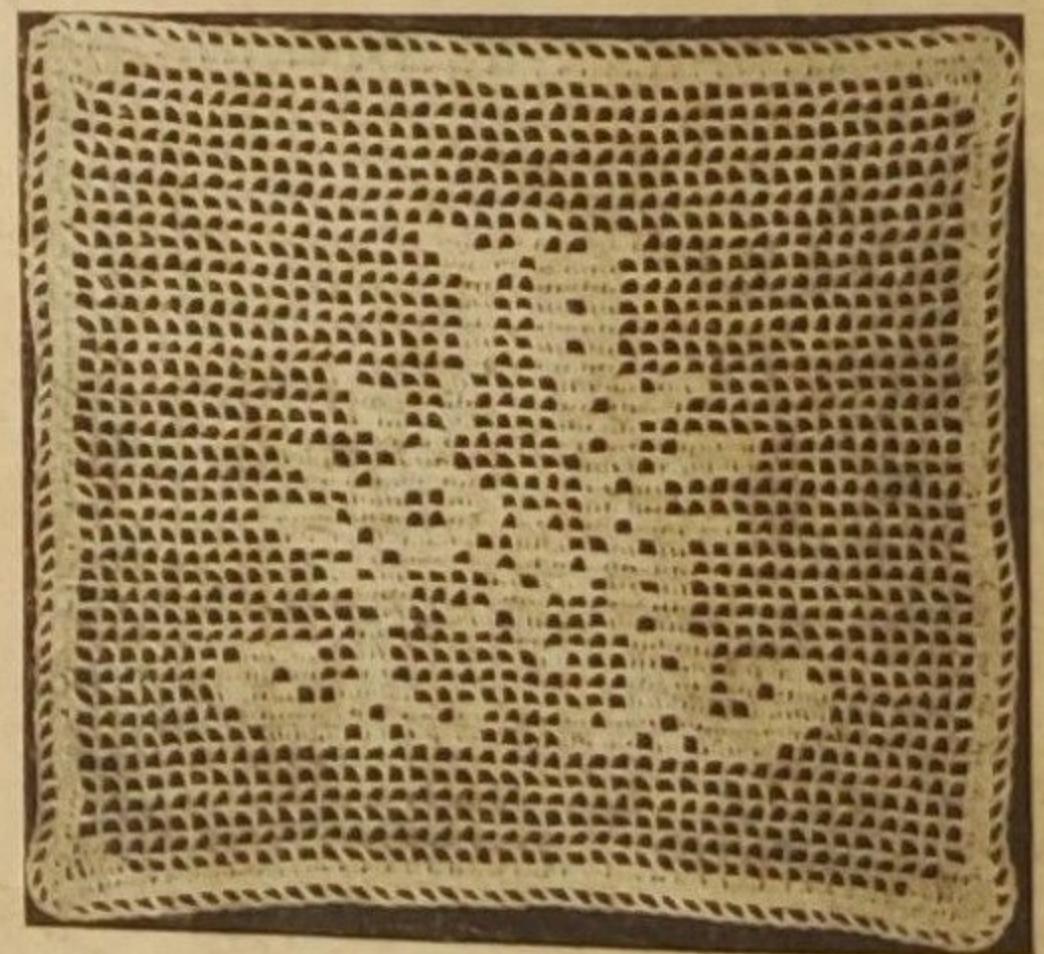
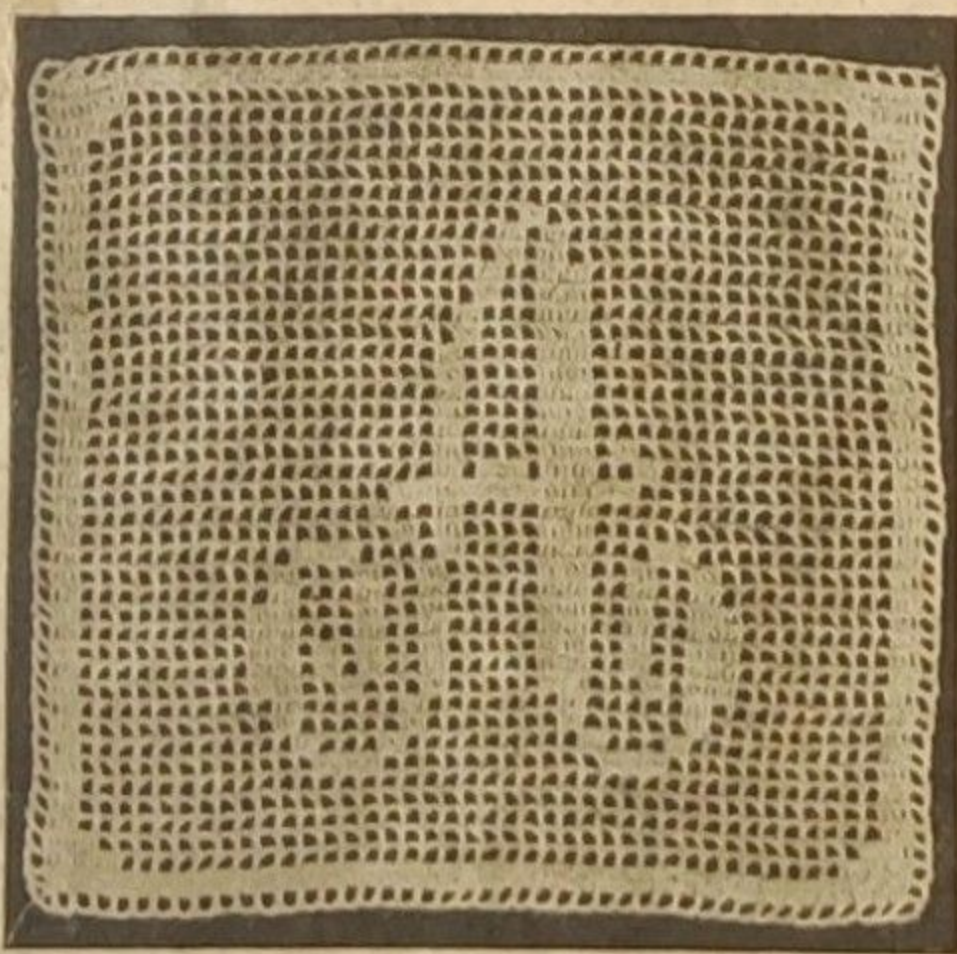

Рис. 11.—Результаты конкурса № 6 а—первая премія, б—вторая премія, в—третья премія.

перекрещивается спереди и завязывается сзади, сдѣланъ изъ той же матеріи, какъ блуза.

Блуза 15 съ басочкой дѣлается изъ сукна или бархата и вышита

узкимъ суташомъ, пуговицы басонныя. Вставочка и воротникъ изъ кружевъ или вышитого тюля.

Изящная блуза 16 изъ крепъ-дешина съ перекрещивающимися пе-

редками, концы которыхъ образуютъ кушакъ. Воротникъ — медичи и пластронъ—вставочка изъ чернаго атласа. Обшлага и кушакъ вышиты суташомъ.

Блуза 17 для молодых барышень дѣлается изъ клѣтчатаго шелка. Передки слегка заложены въ поперечныя складочки. Басочка и обшлага вышиты суташомъ. Бантъ изъ ленты либерти, которымъ обтянуты и пуговицы. Плиссированная рюшка и воланъ изъ тюля.

Рис. 5. Панорама элегантныхъ модныхъ туалетовъ настоящаго сезона.

Изящное вечернее платье 21 представляетъ новѣйшую парижскую модель настоящаго сезона. Собранный корсажъ, лежащій въ тысячу поперечныхъ складокъ, юбка изъ четырехъ волановъ, пуговицы, отдѣлывающія корсажъ — все это представляетъ послѣднее слово моды. Платье дѣлается изъ шармезъ или изъ мягкой тафты, которой пойдетъ 5½ арш.

Прелестное модное платье 22 дѣлается изъ шелка или атласа. Прилегающій корсажъ, находящій на бедра, отдѣланъ рядомъ пуговицъ, плиссированной шемизеткой и изящнымъ воротникомъ изъ тюля. Модный длинный рукавъ ниспадаетъ на кисть руки. Юбка съ сборчатымъ тюникомъ, открытымъ спереди. Матеріи пойдетъ 8¾ арш., тюля—1 ар.

Изящный чисто парижскій туалетъ 23 изъ шелка, атласа или мягкихъ шерстяныхъ матерій. Прелестно выглядит простая блуза съ красивымъ воротникомъ шалью и длинными рукавами и модная юбка съ кокеткой и тюникомъ. Матеріи пойдетъ 7½ арш., шелка на воротникъ—¾ арш.

Модное зимнее пальто 24, фалдистое внизу, дѣлается изъ брейтшванца, котика, каракуля или плюша; воротникъ и обшлага изъ другого свѣтлаго мѣха. Широкаго плюша пойдетъ 3¾ арш., свѣтлаго мѣха—3½ арш.

Нарядное платье 25 сдѣлано изъ красиваго сочетанія атласа — шармезъ и кружевъ и составитъ прелестное платье для концертовъ, обѣдовъ и пр. Матеріи пойдетъ 7 арш., кружевного волана, шириною въ ¾ арш., 6½ арш.

Граціозное платье 26 съ двойнымъ тюникомъ подойдетъ для высокихъ дамъ или барышень. Его можно сдѣлать изъ атласа, мягкой тафты, легкихъ шерстяныхъ матерій съ небольшой вставкой изъ шелка или тюля. Матеріи пойдетъ 8½ арш., шелка—¾ арш.

Рис. 6. Моды для подростковъ.

Простая англійская блуза 27 для дѣвочки 14—16 л. очень удобна и красива для зимы; ее можно сдѣлать

изъ фланелета, бумазея или шерстяныхъ матерій. Сдѣланная изъ кашемира подъ цвѣтъ юбки съ воротникомъ изъ клѣтчатаго шелка и шелковымъ галстучкомъ, она составитъ прехорошенькое платье. Матеріи двойной ширины пойдетъ 2 арш.

Нарядная блуза 28 дѣлается изъ атласа, шелка, вельветина; воротникъ и обшлага изъ шелка, отдѣланы прошивками и кружевами. На подростка 14—16 л. пойдетъ 2 арш. матеріи, шелка—¾ арш., прошивки—2½ арш., кружевъ—3¾ арш.

Граціозное платье 29, такое простое по фасону, но модное по крою, выйдетъ прелестно, если сдѣлать его изъ коричневаго сукна, каштановаго оттѣнка, съ блѣдно желтымъ шелковымъ воротникомъ или же изъ синяго сукна, голландскаго цвѣта, съ воротникомъ двойной ширины на подростка 14—16 л. пойдетъ 4¾ арш., шелка—¾ арш.

Модное платье 30 со своимъ тюникомъ и отдѣлкой изъ полосатаго шелка является копией съ платьевъ для взрослыхъ. Матеріи на барышню 16—18 л. пойдетъ 6½ арш., полосатаго шелка 1¼ арш. кружевного тюля—¼ арш.

Платье 31 состоитъ изъ хорошенькой блузки и юбки, заложеной въ двѣ бантовыя складки спереди и сзади и можетъ быть сдѣлано изъ болѣе плотныхъ шерстяныхъ матерій, какъ сержъ и сукно. Матеріи шириною въ 2 арш. на барышню 16—18 л. пойдетъ 5½ арш., шелка ¾ арш.

Модное платье 32 для барышень 16—18 л. такъ наз. «русскаго» фасона, отдѣлано модной тесьмой и дѣлается изъ тонкаго сержа. Матеріи двойной ширины пойдетъ 6½ арш., тесьмы—5 арш.

Рис. 7. Платье и пальто для маленькихъ дѣвочекъ до 6 лѣтъ.

Двубортное пальто 33 для дѣвочекъ 2—4 л. дѣлается изъ сержа, сукна, вельветина; воротникъ и обшлага изъ атласа, а для зимы изъ мѣха. Матеріи въ 2 арш. шириной пойдетъ 1¾ арш.

Платье 34 можетъ быть сдѣлано изъ вельветина, кашемира, муслинде-ленъ и пр.; воротничекъ—гипюровый. Кокетка съ прикроенными длинными рукавами. Вельветина на дѣвчоку 2—4 л. пойдетъ 2¾ арш., гипюра — ½ арш., бортовыхъ кружевъ—¾ арш.

Кокетка съ прикроенными длинными рукавами.

Платьице 35 на кокеткѣ самаго удобнаго и хорошенькаго фасона для дѣтишекъ 1—3 л.; можно сдѣлать его изъ кашемира вуаля, ба-

тиста, вельветина и отдѣлать легкой ручной вышивкой елочкой. Красивые бордюры изъ кружечковъ, ромбиковъ и т. п. вышитыхъ елочкой, были помѣщены нами въ № 12 прошл. года. Матеріи пойдетъ 2 ар.

Платьице 35 на кокеткѣ самаго удобнаго и хорошенькаго фасона для дѣтишекъ 1—3 л.; можно сдѣлать его изъ кашемира, вуаля, батиста, вельветина и отдѣлать легкой ручной вышивкой елочкой. Красивые бордюры изъ кружечковъ, ромбиковъ и т. п., вышитыхъ елочкой, были помѣщены нами въ № 12 прошлаго года. Матеріи пойдетъ 2 арш.

Теплое зимнее пальтишко 36 дѣлается изъ бѣлаго тисненнаго плюша подъ мѣхъ или же изъ вельветина или сукна. Широкой матеріи на ребенка 1—3 л. пойдетъ 1¼ арш.

Пальто 37 для дѣвочки 4—6 л. дѣлается изъ плюша, вельветина или сукна. Матеріи шириною въ 2 арш. пойдетъ 2 арш.

Пальто 38 съ пелеринкой очень красиво для маленькихъ дѣтишекъ отъ 2 до 6 лѣтъ. Оно дѣлается изъ кашемира, сукна и обшивается шелковымъ шнуромъ. Матеріи двойной ширины на дѣвочку 2—4 л. пойдетъ 2¼ арш.; отъ 4—6 л.—2½ арш.

Прелестное платьице 38 для дѣвочекъ 4—6 л. дѣлается изъ кашемира, легкаго сержа и отдѣлано кокеткой и манжетиками изъ цвѣтнаго шелка и шерстью пуговицами. Нѣсколько простыхъ складочекъ спереди и широкой низкій кушакъ дѣлаютъ это платье чрезвычайно граціознымъ. Матеріи пойдетъ 2¾ арш., шелка—½ арш. Шелкъ можно замѣнить и пестрой вышивкой, которой пойдетъ 1½ арш.

Платьице 40 для дѣвочекъ 2—4 л. дѣлается изъ легкаго кашемира, муслинде-ленъ и отдѣлано у ворота и талии буффочками. Шелковый воротничекъ, манжеты и низъ платья отдѣланъ елочкой, вышитой шелкомъ. Матеріи потребуется 2¼ арш., шелка—¼ арш.

Простое платьице 41 съ передней и задней панелью и юбочкой заложеной въ складки, очень красиво для дѣвочекъ отъ 2 до 6 л. Дѣлается оно изъ кашемира, сержи и т. п., воротничекъ шелковый или изъ бѣлаго пикэ. Матеріи для дѣвочки 2—4 л. пойдетъ 2¾ арш.; отъ 4—6 л.—3¼ арш.; шелка—¼ арш.

Практичное и хорошенькое платье 42 имѣетъ по одной настроенной складкѣ съ каждой стороны въ талии широкимъ кушакомъ. Матеріи для дѣвочки 4—6 л. пойдетъ 2½ арш.

Матерямъ о дѣтяхъ.

ИХЪ ПРАЗДНИКЪ.

(Фантазія).

Насталъ часъ ночи. Погасли свѣчи на елкахъ, и улеглись въ свои кровати дѣти, которымъ всю ночь снились прелести истекшаго дня. Въ это время въ опустѣвшемъ складѣ большой кукольной фабрики собралось нѣсколько сотъ человѣкъ мужчинъ и женщинъ, которые до поздней ночи ломали голову и работали, не складывая рукъ, на утѣху дѣтямъ и потому опоздали со своею собственною елкою. Здѣсь находились прежде всего рабочіе кукольной фабрики: рѣзчики куколъ, кукольные живописцы, кукольные портные и сапожники, кукольные парикмахеры и кукольные механики; затѣмъ присутствовали всѣ изобрѣтатели елочныхъ украшеній, кромѣ того тутъ же были фабриканты игрушекъ (лошадей - качалокъ, оловянныхъ солдатиковъ, ящиковъ съ деревянными кирпичиками для построекъ и проч.), составители узоровъ для вышиванья, продавцы съ рождественскаго базара, торговки яблоками, бѣдные мальчишки, продававшіе грошевыхъ картонныхъ плясуновъ, которыми они охотно поиграли бы сами, рисовальщики картинокъ для дѣтскихъ книжекъ, сочинители занимательныхъ сказокъ для дѣтей, составители хорошенькихъ газетныхъ рекламъ о подаркахъ къ Рождеству, и др. Всѣ эти люди собрались вовсе не на праздникъ елки, а на обыкновенную попойку, во время которой они сводили свои взаимные счеты. По случаю благоприятной погоды торговля на рождественскомъ базарѣ прошла отлично, поэтому въ складѣ царилъ веселье, и раздавался звонъ стакановъ, сливавшійся со звономъ червонцевъ и серебряныхъ монетъ. Внезапно распахнулись обѣ половинки большой двери склада, и на порогъ ея съ мѣшкомъ за плечами и пучкомъ розогъ въ рукѣ показался рождественскій дѣдъ; поясъ его былъ унизанъ куклами и картонными плясунами. Старикъ оглянулъ толпу и гнѣвнымъ голосомъ спросилъ:

— А гдѣ тутъ у васъ блистаетъ огнями елка? Гдѣ подарки для дѣтей?

Старѣйшій изъ рисовальщиковъ

Въ этомъ году праздничныхъ дней нѣтъ въ многострадальной Бельгіи. Молодыя дѣвушки лучшихъ семействъ, воспитывающіяся въ монастыряхъ, проводятъ рождественскіе дни въ стѣнахъ монастыря среди молитвъ о воинахъ.

картинокъ для дѣтскихъ книжекъ всталъ и, обратясь къ рождественскому дѣду, произнесъ нижеслѣдующую рѣчь: «мы не хотимъ и слышать о рождественскомъ дѣдѣ и иныхъ чудесахъ. Мы, люди взрослые, признаемъ лишь одно—барышъ или убытокъ въ нашихъ торговыхъ дѣлахъ, и въ такомъ же духѣ должно идти воспитаніе нашихъ дѣтей. Тѣ изъ насъ, которые имѣли возможность накормить своихъ дѣтей каждый вечеръ, накормили ихъ и сегодня, а бѣдняки, въ теченіе всего года берегущіе деньги и едва сводящіе концы съ концами, не должны сегодня безумнымъ мотовствомъ возбуждать надежды, которая вскорѣ рухнетъ. Мы—дѣльцы, а не друзья и покровители дѣтей. Наши сказки, картинки, куклы, оловянные солдатики и пр. не что иное какъ товаръ, и въ нихъ нѣтъ никакой поэзіи. Мы признаемъ рождественскій базаръ

для сбыта нашихъ произведеній, но не знаемъ елки. Люди, которые подобно вамъ, высокоуважаемый дѣдъ, сегодня идутъ въ походъ для доставленія удовольствія многимъ чужимъ дѣтямъ—глупцы, дающіе намъ возможность пожить въ свое удовольствіе. Да здравствуютъ мягкосердечные глупцы!»

Съ гамомъ и хохотомъ члены собранія подхватили тостъ рисовальщика, обступили дѣда, сорвали съ него шубу, мѣховую шапку, привязную бороду и весело привѣтствовали представшаго въ своемъ настоящемъ видѣ извѣстнаго всему городу старичка, который ежегодно на рождественскихъ праздникахъ обходилъ всѣ магазины для закупки подарковъ миленькимъ дѣтямъ и затѣмъ возвращался въ свою убогую квартиру, гдѣ въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ жилъ, отказывая себѣ во всемъ, для того, чтобы прикупить

деньгу къ декабрю слѣдующаго года. Старичекъ не обижался на шутки и насмѣшки шумной толпы, заботясь лишь о сохраненіи висѣвшихъ на его поясѣ куколъ и игрушекъ, которыми былъ туго набитъ его мѣшокъ. Когда общество успокоилось, онъ вѣжливо спросилъ себѣ стаканъ пива, выпилъ его залпомъ и сказалъ: «мои милые братья и сестры! повѣрьте мнѣ, я и самъ отлично обхожусь безъ чувствительности и чудесъ, но дѣти еще не доросли до взгляда на вещи, присущаго намъ, людямъ взрослымъ. Наши дѣти еще не изучали физики, не читали газетъ, и посему въ глазахъ ихъ чудо не является нарушеніемъ законовъ природы; рождественскій дѣдъ—для нихъ явленіе столь же обычное, какъ и столъ, ежедневно накрываемый любовью ихъ родителей».

Теперь рождественскій праздникъ въ большихъ городахъ имѣетъ довольно странный характеръ, и по этой причинѣ дѣтямъ приходится напрягать свой умъ и развитіе; въ концѣ концовъ наши подростки будутъ вполнѣ похожи на молодыхъ чистокровныхъ янки. Всѣ магазинныя витрины завалены подарками съ обозначенными на нихъ цѣнами. Во многихъ семьяхъ дѣти письменно заявляютъ о желаемыхъ ими подаркахъ; волшебный міръ забыть этимъ юными старцами и старичами, которые въ своихъ желаніяхъ строго соотносятся съ праздничнымъ бюджетомъ родителей. Отцы и матери давно уже разучились, какъ домашними средствами можно украсить елку и приготовить сюрпризы; утратилась любовь къ домашней работѣ; а такъ какъ купить можно все, то надо купить и радость, связанную съ праздникомъ. Она впрочемъ не дѣлается фабричнымъ способомъ, за нею требуется долгій и заботливый уходъ для того, чтобы эта радость подобно цвѣтку показала изъ-подъ зимняго снѣга».

Въ складѣ поднялся ропотъ, и одинъ изъ кукольныхъ фабрикантовъ съ досадою вскричалъ: «если родители опять будутъ просиживать цѣлыя недѣли и дѣлать игрушки для своихъ дѣтей, вмѣсто того, чтобы проведя часть на базарѣ, купить сразу всю дребедень, то намъ всѣмъ придется съ голоду умереть!»

Старичекъ кротко улыбнулся и возразилъ: «повѣрьте мнѣ, для васъ не будетъ убытка, если вы изъ спекуляторовъ сердца дѣтей превратитесь въ истинныхъ дѣтскихъ друзей. Не дѣлайте вы на вашихъ фабрикахъ такихъ вещей, которыя

только портятъ радость дѣтей, а не увеличиваютъ ее. Противъ приготовленія куколъ фабричнымъ способомъ я не скажу ни слова. Фабрики куколъ сколько вамъ угодно, но, одѣвая ихъ, не слѣдуйте смѣшной и уродливой модѣ: дѣлайте лошадей-качалокъ не только для богатыхъ дѣтей, но и для бѣдныхъ, употребляя въ послѣднемъ случаѣ самый прочный матеріалъ. Прѣжде всего принаровняйте свои произведения ко всегда одинаковому вкусу дѣтей, а не къ измѣнчивой модѣ взрослыхъ, хотя деньги находятся у нихъ. При изданіи книжекъ съ картинками принимайте въ соображеніе то обстоятельство, что онѣ назначаются не для взрослыхъ, а для дѣтей; печатайте книги стариннымъ крупнымъ шрифтомъ, а не модными: петитомъ и нонпарелью. Бросьте всякія заморскія глупо-остроумныя шутки, не дѣлайте дрянныхъ гирляндъ, не золотите гнилыхъ яблокъ и пустыхъ орѣховъ, не изготовляйте елокъ изъ тряпья, предоставьте праздничныя заботы матерямъ. Любите дѣтей хотя бы только съ точки зрѣнія вашихъ собственныхъ торговыхъ интересовъ».

Старикъ накиннулъ шубу, нахлобучилъ шапку, взялъ мѣшокъ и пушокъ розогъ и ушелъ.

Куклы и игрушки старья и новья.

Быть можетъ, кому-нибудь покажется страннымъ изданіе особой монографіи о куклахъ. Но вѣдь такъ часто пишутся книги о людяхъ, которые въ жизни были лишь куклами, отчего же не писать о куклахъ, которыя будучи одушевлены любовью ихъ обладательницы, слѣлались въ своемъ родѣ маленькими людьми.

Для ребенка кукла не представляется мертвой—она видитъ и слышитъ, съ ней можно бесѣдовать, и стоитъ ей захотѣть, она заговоритъ; она живая. Въ каждую куклу ребенокъ вкладываетъ частицу своей души, въ каждой живетъ крупинка собственнаго его маленькаго «я», зародышъ живой его весны, и чѣмъ болѣе неуклюжи деревянныя эти чурбаны, чѣмъ беспомощнѣе представляются маленькіе уроды изъ папки, кожи и морской травы, тѣмъ легче они одушевляются. Чѣмъ далѣе они отъ природы, тѣмъ кажутся натуральнѣе, чѣмъ далѣе отъ жизни, тѣмъ жизнеспособнѣе. Это вродѣ того, какъ бываетъ съ нѣкоторы-

ми театральными декорациями: если онѣ черезчуръ натуральны, то убиваютъ природу, и для фантазіи зрителей не остается болѣе мѣста. Всѣ куклы королевы Викторіи заурядныя деревянныя куклы съ подвижными членами. Ни одна изъ нихъ не можетъ быть отнесена къ разряду художественныхъ издѣлій. Ни одной спящей или говорящей куклы, ходящей или «пьющей», которой можно влить внутрь цѣлую бутылку молока, ни одной «кланяющейся утвердительно и мотающей головой отрицательно» въ коллекціи королевы нѣтъ.

Въ этомъ отношеніи искусство доведено теперь до высокой степени. За блестящими выставочными окнами раскланиваются бѣлокурныя и шатеновыя ангельскія головки, стоящія страшныхъ денегъ. Онѣ ворочаютъ глазами, анатомически правильно двигаютъ руками и ногами и до иллюзіи близки къ жизни. Раздѣтая кукла представляетъ кожаную фигуру, съ круглыми бедрами и полной грудью. Теперь есть даже фонографическія куклы, съ механизмомъ внутри, съ помощью котораго время отъ времени онѣ произносятъ цѣлыя тирады.

Характерной игрушкой нашего времени является научная игрушка. Мы видимъ въ дѣтской комнатѣ насосы, прессы, локомотивы, электрическія машины, гальванопластическія аппараты, конножелѣзныя дороги, стереоскопы, автоматы всѣхъ видовъ. Послѣдній рабочій располагаетъ теперь возможностью подарить своимъ дѣтямъ механическія произведенія искусства, стоящія гроши, тогда какъ прежде въ продолжѣ ихъ не существовало вовсе и они лишь за большія деньги были доступны дѣтямъ высокопоставленныхъ особъ. Объ одномъ изъ такихъ «чудесъ» былаго времени разсказывается въ перепискѣ Гримма и Дидро. Георгъ де-Пентьеверъ поднесъ своей внучкѣ, принцессѣ Орлеанской (дочери Филиппа Справедливаго), подарокъ на Рождество. Это былъ небольшой нарядный дворецъ. При нажимѣ на одну кнопку открывались всѣ окна и въ каждомъ изъ нихъ появлялась прелестная, разодѣтая кукла. Эта игрушка была послана принцессѣ въ монастырь Belle-Chasse, гдѣ она воспитывалась, и заинтересовала тамъ всѣхъ благочестивыхъ сестеръ, которыя собирались, чтобы посмотреть на чудесный дворецъ. Въ особенности подробно изучала эту игрушку одна молодая монахиня, которая въ концѣ кон-

цовъ нашла вторую кнопку, назначенія которой никто не зналъ. Она нажала ее пальцемъ и — о ужасъ! Прелестныя куклы исчезли и мгновенно замѣстились страшными хариами дьяволовъ. Негодованію не было конца, но даже воспитательница принцессы, madame де-Жанлисъ, не могла удержаться отъ смѣха по поводу шутки, разыгранной надъ благочестивыми монахинями.

Изъ году въ годъ сотни головъ всячески стараются изобрѣсти новое по части игрушекъ. Нерѣдко одна какая-нибудь идея создаетъ цѣлое состояніе. Такъ, одинъ простой рабочій, благодаря счастливой идеѣ, въ нѣсколько лѣтъ сдѣлался миллионеромъ. Дѣло шло о примѣненіи коробокъ изъ-подъ сардинокъ. Рабочій, занимавшійся на одной игрушечной фабрикѣ, въ одинъ прекрасный день явился къ своему хозяину съ предложеніемъ помочь ему въ новомъ большомъ предпріятіи на половинные барыши. Хозяинъ принялъ его условія, и рабочій вытащилъ изъ кармана старую коробку изъ-подъ сардинокъ и объяснилъ, что изъ нижней пластинки онъ выдавилъ воина на конѣ, а боковыя намѣревался употребить на сооруженіе маленькихъ желѣзнодорожныхъ и конножелѣзныхъ вагоновъ, велосипедовъ и т. п. вещей. Въ настоящее время эта фабрика, на которой работаетъ 200 рабочихъ, производитъ ежегодно 2 миллиарда игрушекъ изъ старыхъ коробокъ изъ-подъ сардинокъ, для обработки которыхъ ихъ приходится лишь пропустить сквозь огонь. Любопытно, что этотъ дешевый матеріалъ, по прежнему, доставляется на фабрику парижскими вѣтошниками, а въ домахъ помянутыя коробки выбрасываются въ соръ, какъ ненужныя.

Другая, не менѣе драгоценная идея, заключалась въ изготовленіи куколъ изъ каучука. Въ мірѣ игрушекъ царитъ та же борьба за существованіе, какъ и во всемъ мірѣ. Одна игрушка вытѣсняетъ другую, исчезаетъ и снова появляется, смотря по тому, за которой изъ нихъ остается побѣда въ погонѣ за благосклонностью маленькихъ потребителей. Нѣкоторыя новости живутъ всего нѣсколько дней, такъ, наприм., ужасная игрушка «Кгі-кгі». Но среди измѣнчивости модъ двѣ игрушки побѣдоносно сохраняютъ свое мѣсто, — это кукла и плясунъ. Послѣдній доставляетъ удовольствіе во всѣхъ дѣтскихъ въ прежнемъ простѣйшемъ своемъ видѣ, но кукла, копируемая съ женщины, очень из-

мѣнилась. Она говоритъ теперь «папа» и «мама», у нея цѣлый ассортиментъ бѣлья и платья на разные случаи, есть фортепiano, она закрываетъ и открываетъ глаза, не говоря уже о другихъ искусствахъ и ловкости. Ее научили ходить, и такія куклы даже и стоятъ теперь, сравнительно, очень недорого. Наряжаютъ куколъ-дѣтей, какъ настоящихъ бѣбешекъ. Куклы, изображающія взрослыхъ, носятъ бархатъ и шелкъ, шляпы послѣдней моды и сострасовыми перьями. Наше время — вре-

мя «роскошныхъ куколъ». Будущій вѣкъ, быть можетъ, принесетъ съ собою «эмансипированную куклу». Но кукла удержитъ за собой свое мѣсто и до конца будетъ царить среди всѣхъ остальныхъ игрушекъ. Кукла была найдена подъ развалинами Геркуланума и Помпеи и будущіе миллиарды маленькихъ дѣвочекъ впредь до безконечности будутъ наряжать и укачивать ее дѣтскими сладостными колыбельными пѣснями.

П О Ч Т О В Ы Й Я Щ И К Ъ

Чернымъ глазкамъ. Пятна на лицѣ послѣ прыщей и нарывовъ исчезнуть послѣ употребленія О-Деланжъ; смачивайте имъ лицо утромъ и вечеромъ при помощи ватки. Флаконъ О-Деланжъ стоитъ 3 руб. и выписать его Вы можете изъ склада Гюстава Годафруа—Петроградъ, Невскій пр., 82. Мы увѣрены, что всѣ пятна, которыя Вамъ причиняютъ огорченіе, пройдутъ и Ваше личико опять станетъ хорошенькимъ, какъ и прежде.

Г-жѣ Кордаковой... Отрыжка происходитъ отъ каттара желудка и потому слѣдуетъ обращать вниманіе на правильность пищеваренія. Часто катаръ желудка излѣчивался простымъ средствомъ—слѣдуетъ ежедневно натошахъ выпивать стаканъ горячей вскипяченной воды. Противъ отрыжекъ рекомендуется также чай, приготовленный изъ 5 гр. перечной мяты, 5 гр. валерьяноваго корня, 10 гр. аниса и 15 гр. ромашки. Ежедневно слѣдуетъ пить 2—3 чашки этого чая.

Постоянной подписчицѣ. Китайскій шелкъ чесунча великолѣпно моется самымъ обыкновеннымъ способомъ, не слѣдуетъ его только кипятить, поэтому, совершенно напрасно Вы вымыли Вашу блузку въ бензинѣ, ее слѣдовало просто выстирать. — Бархатъ можно возстановить заново, протирая его аккуратно по ворсу ветчинною кожею, кускомъ, шириною въ четыре пальца, съ котораго жиръ почти весь удаленъ вродѣ того, какъ чистятъ платье щеткою. Бархатъ протирается слегка этой кожею, пока не исчезнутъ на немъ пятна. Послѣ того, сильно смочивши водою тряпку, кладутъ ее на умѣренно горячее мѣсто на плитѣ и, какъ скоро изъ нея порядочно пойдетъ паръ, держать надъ нимъ бархатъ, пока ворсъ совершенно поднимется! Затѣмъ смачиваютъ лѣвую сторону водою и легко проводятъ бархатъ надъ утюгомъ, поставивши его стоймя. Или же можно вскипятить 4 гр. мыла и немного меда въ литрѣ воды, хорошенько размѣшать. Положить платье на чистую гладильную доску, слегка смоченную, и приготовленной смѣсью хорошенько смочить платье при помощи тряпочки. Повѣсить платье сушиться, а затѣмъ на столѣ вычистить мягкой щеткой по ворсу. — Для удаленія насѣкомыхъ съ растеній имѣются разныя средства, но всѣ они имѣютъ тотъ недостатокъ, что уничтожая паразитовъ, вредно вліяютъ и на само растеніе. Однимъ изъ лучшихъ средствъ является табакъ. Табачнымъ

настоемъ, получаемымъ кипяченіемъ обыкновенныхъ табачныхъ листьевъ, опрыскиваютъ растеніе. Крупнолистныя растенія, пораженные трипсомъ (черноватымъ насѣкомымъ) или паучкомъ слегка намыливаются при помощи кисточки зеленымъ мыломъ и обмываются на слѣдующій день чистою водою.

Аккуратной подписчицѣ. У Вашей племянницы угри, вѣроятно, пройдутъ съ наступленіемъ половой зрѣлости, но, конечно, это безобразитъ ее въ настоящее время и потому попробуйте слѣд. средство: приготовьте пасту изъ 10 гр. сѣрнаго молока и 40 гр. мыльнаго спирта. На ночь слѣдуетъ лицо хорошенько вымыть глицериновымъ мыломъ, намазать лицо пастой и оставить на ночь.

Г-жѣ Г—вой. Къ сожалѣнію, не можемъ помочь Вашему горю: если въ Ваше варенье попалъ кусокъ мыла, то мыльный вкусъ врядъ ли удастся перебить прибавленіями разныхъ пряностей и эссенцій; попробуйте проварить съ гвоздикой, но мы думаемъ, что здѣсь вѣрна окажется пословица «ложка дегтя портитъ бочку меда».

Н. Ц. Бороться съ тучностью слѣдуетъ соответственнымъ питаніемъ и образомъ жизни вообще. Самое лучшее прибѣгать къ усиленнымъ тѣлеснымъ упражненіямъ, продолжительнымъ прогулкамъ, если возможно къ гимнастикѣ. А затѣмъ нужно обращать вниманіе на діету. Слѣдующіе предметы дозволяются: говядина, баранина нежирная, отварная рыба, овощи, дичь, яйца, салаты, фрукты, ягоды. Запрещаются: телятина, свинина, гусь, индѣйка и др. жирно откормленныя домашнія птицы; сардинки и всякіе консервы въ маслѣ; масло, колбаса, ветчина и др. соленыя и копченныя вещи; жирныя мучныя блюда: пироги, пирожное, макароны; жареная рыба; всякаго рода сладости. — Во время ѣды отнюдь не слѣдуетъ пить; поэтому не надо ѣсть ничего соленого и пикантнаго, чтобы не возбудить жажду. Вообще жидкости слѣдуетъ принимать какъ можно меньше; вмѣсто свѣжихъ булокъ рекомендуется кушать сухари, сушенныя гренки изъ французской булки. Патентованными средствами не слѣдуетъ пользоваться, несмотря на самыя заманчивыя рекламы, въ лучшемъ случаѣ, они бесполезны, въ худшемъ—могутъ причинить вредъ!

ВОЙНА И ЖЕНСКАЯ ЖИЗНЬ.

Къ мужу на передовыя позиціи.

Въ «Бирж. Вѣд.» находимъ слѣдующій рассказъ, прекрасно рисующій любящее и мужественное сердце простой русской женщины.

Васса служила одной прислугой, Архипъ сторожемъ въ музеѣ Императора Александра III. Поженились они по любви, жили дружно. Черезъ пять мѣсяцевъ послѣ свадьбы началась война, Архипъ былъ призванъ изъ запаса. На одной слезинки она не проронила, провожая мужа. Велѣла только чаще писать.

Послѣ большого боя подъ О. его часть отдыхала въ окрестностяхъ города Л. Онъ прислалъ женѣ письмо: «Если возможно тебѣ, приѣзжай повидаться, больно по тебѣ скучаю». Указалъ, какъ доѣхать до его части.

Быстро собралась Васса, и въ тотъ же день, какъ получила письмо, выѣхала въ Л. Приѣхала туда и узнала, что полкъ ея мужа выступилъ въ крѣпость И. Пошла къ коменданту желѣзной дороги, объяснила ему строго, что мужъ приказалъ явиться. Комендантъ внимательно посмотрѣлъ на ея открытое русское лицо, покосился на узелокъ, пробормоталъ: «гостинецъ мужу везешь», и подписалъ пропускъ на проѣздъ съ воинскимъ поѣздомъ.

Приѣхала въ И., у самой крѣпости распросила солдатиковъ, гдѣ стоитъ полкъ мужа. Свели ее въ обозъ, во второй разрядъ. Обрадовались въ обозѣ солдатки, что видятъ русскую женщину, и давай спрашивать ее о Петроградѣ. Посадили на двуколку и повезли въ обозъ перваго разряда: они везли въ свой полкъ ужинъ.

Верстъ 12 пришлось ѣхать. Васса удивлялась по дорогѣ, насколько разорена мѣстность. Всѣ польскія деревни сожжены проклятымъ нѣмцемъ, бѣдствіе среди поляковъ страшное. Не только бабы съ грудными дѣтьми или старики, взрослые мужчины протягивали руку и жалобно просили кусочка хлѣба.

Совсѣмъ смерклося, когда подѣхали къ первому разряду. Обступили Вассу солдатки, удивились очень, что къ нимъ баба явилась, спрашиваютъ: къ кому приѣхала, какъ нашла. Подошелъ офицеръ, тоже распросилъ, а потомъ спрашивалъ, что новаго въ Петроградѣ.

— У насъ все слава Богу, — бойко отвѣчала Васса, — читаемъ въ газетахъ, какъ вы тутъ нѣмцевъ бьете и радуемся. Собираемъ для солдатиковъ бѣлье и табакъ, развѣ еще не получали?

Очень обрадовались солдатки, услышавъ про сборъ табаку, даже «ура» кричали.

— Дай Богъ поскорѣй получить, больно мы безъ табаку истомились. По рублю за восьмушку платили, и то въ этой мѣстности не найти.

Офицеръ сказалъ, что сегодня поздно искать мужа на передовыхъ позиціяхъ, хоть онъ и недалеко, велѣлъ переночевать въ обозѣ и обратился къ обознымъ солдатамъ:

— Смотрите, братцы, не позволяйте себѣ съ этой женщиной ничего худого.

Солдаты хоромъ отвѣчали:

— Ваше благородіе, не только что позволить себѣ, а готовы на рукахъ носить за ея храбрость, что не побоялась на передовыя позиціи ѣхать мужа-солдата повидать.

И дѣйствительно, какъ родную, приютили Вассу солдатки. Накормили, напоили чаемъ и спать положили, какъ можно удобнѣе.

Четыре ночи провела Васса въ дорогѣ, глазъ не сомкнула съ непривычки. Думала на свѣжемъ воздухѣ выспаться, да не тутъ-то было. Какъ стемнѣло, начался бой. Загудѣли наши батареи, а нѣмцы отвѣчать стали. Совсѣмъ близко безъ конца трещали ружья и пулеметы. Загорѣлись кругомъ деревни и небо вдругъ покраснѣло точно кровью политое. Страшно стало Вассѣ, сѣла она, обхватила коленъ руками и все смотрѣла

просьбу и пошелъ докладывать командиру. Черезъ минуту вынесъ пропускъ.

Съ первымъ отрядомъ поѣхала Васса на передовую позицію. За ночь полкъ ушелъ далеко въ поле: отогналъ нѣмцевъ. Послѣ побѣды солдатамъ и отдохнуть не пришлось, по пятамъ преслѣдовали непріятеля.

Въ полѣ въ резервѣ стояла рота. Вдругъ видитъ Васса, отдѣлился отъ товарищей ея Архипъ и машетъ ей фуражкой. Соскочила Васса съ повозки и бѣгомъ по кочкамъ навстрѣчу къ мужу. Обнялись горячо, поцѣловались, смотрятъ другъ на друга, а словъ нѣтъ.

Подбѣжали къ нимъ солдатки, а за ними офицеры. Удивились, что къ нимъ въ гости изъ родного Петрограда приѣхала женщина, забросали вопросами. Бойко отвѣчала Васса.

Потомъ изъ узелка достала махорки

Лазаретъ прис. повѣр. Конецкаго (Варшава).

туда, откуда слышались ружейные выстрѣлы, горячо молила Бога, чтобы не задѣла вражеская пуля ея Архипа.

Такъ и просидѣла до разсвѣта. Едва забрезжилъ свѣтъ, гдѣ-то близко и громко раздалось «ура» и долго не смолкало. И вдругъ все стихло—и крики, и выстрѣлы ружейные, и канонада. Безъ силъ свалилась Васса на сѣно и заснула мертвымъ сномъ.

— Вставай Василисушка, — услышала она во снѣ, вскочила и видитъ—стоитъ передъ ней солдатикъ и съ доброй улыбкой ждетъ ея пробужденія.

— Вставай голубка, я тебя къ командиру полка провожу, безъ его разрѣшенія на позицію тебя не пустятъ.

Вскочила Васса, перекрестила лобъ и побѣжала съ солдатомъ къ ставкѣ полкового командира. Командиръ лежалъ больной, простудился. Къ Вассѣ вышелъ адъютантъ, удивился, выслушавъ

полтора фунта, папиросной бумаги 16 книжекъ и двѣ пачки спичекъ и стала поровну дѣлить солдатикамъ. А тѣ такъ рады гостинцу, что и сказать нельзя. Были у Вассы съ собой открытыя письма и листы бумаги, она и ихъ роздала солдатамъ.

— Пишите поскорѣе, братцы, женамъ или кому роднымъ, а я отвезу въ Петроградъ.

Тутъ же усѣлись солдатки на землю и давай писать. И не только нижніе чины, а какіе были въ резервѣ офицеры и тѣ усѣлись писать.

Тѣмъ временемъ подошелъ къ Вассѣ знаменщикъ и говоритъ:

— Сходи ты, милая къ моей женѣ и скажи ей, что удостоился я счастья, получилъ золотого Георгія 2-й степени за то, что Богъ помогъ мнѣ спасти знамя.

Снялъ онъ съ груди серебрянную медаль и велѣлъ свезти женѣ на память.

Вдруг повскакали солдатики, Архипъ вытянулся въ струнку, подошелъ ротный командиръ, строго такъ посмотрѣлъ на Вассу. Та сначала оробѣла, да не выдержала и улыбнулась. Улыбнулся и ротный и лицо его изъ строгаго стало ласковымъ и пріятнымъ. Осмѣлѣла Васса.

— Господинъ командиръ, что я васъ попрошу, ужъ вы на меня не сердитесь, я женщина простая. Отпустите со мной на денекъ мужа погулять.

— Вижу я,—отвѣчаетъ ротный,—молодецъ ты, женщина, герой: не побоялась пріѣхать на передовую позицію... Небось, къ намъ жены не пріѣзжаютъ.

И отпустилъ Архипа на двое сутокъ. Тутъ пришелъ приказъ резерву преслѣдовать отступающаго неприятеля. Выстроили солдатъ, пришелъ священникъ и сталъ служить молебенъ. Васса въ сторонкѣ на колѣняхъ молилась. Послѣ молебна они выступили, а Васса съ мужемъ остались и пошли къ станціи желѣзной дороги.

Когда проходили полемъ, встрѣтили командира полка, который ѣхалъ въ коляскѣ. Командиръ подозвалъ Вассу и сказалъ:

— Видно, любишь мужа, если не побоялась пріѣхать. Сходи, милая, въ Петроградъ къ моей женѣ и скажи ей, что я былъ боленъ, а сейчасъ поправился и вступаю завтра въ командованіе полкомъ. Пришли они къ станціи и попросились къ сторожу въ будку. У Вассы съ собой для мужа изъ Петрограда взята была колбаса и кусочекъ сыру. У Архипа былъ солдатскій чай, да сахаръ. Сторожъ накопалъ картошки и поставилъ вариться.

За ужиномъ сторожъ рассказывалъ, какъ нѣмцы забрали у него пять коровъ, четыре свиньи и лошадь. Онъ пошелъ жаловаться германскому офицеру, а тотъ ему заплатилъ полтора рубля германскими бумажками. Возвращаясь домой въ будку, нарвался сторожъ на германскій отрядъ. Его забрали въ плѣнъ и далеко угнали. Ночью нѣмцы крѣпко заснули, и сторожъ убѣжалъ.

На другой день съ утра мимо будки гнали множество плѣнныхъ австрійцевъ, прямо безъ конца. Иногда везли

раненыхъ — германцевъ, австрійцевъ и нашихъ.

Двое сутокъ прогостила Васса съ мужемъ у сторожа. Въ среду утромъ, 15-го октября, чуть свѣтъ, пошла Васса провожать мужа. Архипъ былъ въ полномъ походномъ снаряженіи, съ винтовкой. Хотѣла Васса пособить мужу, понести ружье, да мужъ не позволилъ, идти далеко, устанеть.

Прошли передовую позицію, у которой встрѣтилась Васса съ мужемъ, пошли по полю. Кучами лежали убитые австрійцы и германцы. Наши санитары хоронили ихъ въ братскія могилы.

Еще верстъ восемь прошли, до какой-то выжженной деревни, и тутъ Васса съ мужемъ простилась у разрушеннаго нѣмцами костела.

— Не скучай,—сказалъ Архипъ,— Богъ дастъ, вернусь.

И пошелъ шагать Архипъ скорымъ шагомъ. Васса стояла и смотрѣла ему вслѣдъ, пока не махнулъ ей Архипъ, чтобы шла назадъ.

Пришла она на станцію, а тамъ множество плѣнныхъ, нѣкоторые умѣютъ говорить по-русски.

Изъ И. въ четыре часа утра въ пассажирскомъ поѣздѣ поѣхала на Варшаву. Въ вагонѣ одинъ ратникъ спросилъ Вассу, откуда ѣдетъ и сказалъ:

— Ты не очень хвастайся, что навѣщала мужа на передовыхъ позиціяхъ. Подъ Варшавой наши взяли съ плѣнъ четыре тысячи нѣмцевъ и среди нихъ оказались сорокъ четыре дѣвушки, переодѣтыя солдатами, онѣ обучены были изъ пулеметовъ стрѣлять.

Благополучно доѣхала Васса до Петрограда. Сегодня прямо съ вокзала побѣжала сначала къ женѣ командира полка и доложила ей все, что было приказано. Потомъ разнесла письма офицеровъ, и только тогда побѣжала домой. Поѣла и стала разносить письма солдатскимъ женамъ.

Ужъ и позавидовали же ей и солдатскія жены и жены г.г. офицеровъ.

— Счастливая ты, что повидала мужа, да еще на передовой позиціи...

И со слезами благодарили за поклонъ отъ мужей.

Свинцовая бумажка и бонны-нѣмки.

Въ семьѣ одного извѣстнаго петроградскаго профессора въ теченіе двухъ лѣтъ служила бонной нѣмка Эльза Шютгофъ. Помимо пылкой любви къ фатерлянду и кайзеру, Шютгофъ старательно собирала... свинцовую бумагу изъ-подъ чая, шоколада, мыла и т. д. Семья профессора сначала недоумѣвала надъ этимъ, но потомъ привыкла. Когда же нѣмку спрашивали, зачѣмъ ей нужны свинцовыя бумажки, то послѣдняя отдѣлывалась молчаніемъ.

Такъ прошло два года. Въ іюлѣ была объявлена война съ Германіей и Австріей. Шютгофъ тотчасъ же заявила профессору, что она ѣдетъ на родину.

Въ моментъ отъѣзда въ квартирѣ находилась вся семья профессора. Уложивъ всѣ вещи на извозчика и холодно прошившись со всѣми, Шютгофъ вышла изъ квартиры. Не прошло и минуты, нѣмка снова возвратилась. Оказывается, она забыла какой-то пакетъ. Отъ излишней торопливости пакетъ выскользнулъ изъ ея рукъ, и по полу разлетѣлись комочки свинцовой бумаги.

Тутъ-то передъ недоумѣвающей семьей профессора и раскрылась тайна коллекціонированія бонной свинцовой бумаги.

Собирая разсыпавшійся свинецъ, розозленная этимъ нѣмка разразилась слѣдующими словами:

— Вы еще не догадались, зачѣмъ я собирала у васъ въ теченіе двухъ лѣтъ свинцовую бумагу? Такъ знайте. Когда я жила въ деревнѣ, близъ Штетина, нашъ пасторъ, во время проповѣди, говорилъ, чтобы женщины Германіи, въ особенности же тѣ, которымъ приходится жить въ чужой странѣ, съ особымъ рвеніемъ собирали кажушуюся негодною въ хозяйствѣ свинцовую бумагу изъ-подъ чая, шоколада, мыла и т. п. Присылайте собранный свинецъ мнѣ,—говорилъ онъ,—а я буду передавать его на заводы для изготовленія пуль. Помните же, дѣти,—говорилъ онъ,—какую пользу вы можете оказать своей родинѣ...

Не успѣли слушатели придти въ себя, какъ торжествующая нѣмка хлопнула дверью, успѣвъ еще крикнуть:

— Мною собрано и выслано въ Германію десять такихъ мѣшковъ, по пяти фунтовъ каждый!..

Изъ писемъ нѣмецкихъ матерей.

Слѣдующее письмо, найденное французами на одномъ плѣнномъ нѣмецкомъ солдатѣ и полученное имъ отъ его матери, характеризуетъ ярко психологию тевтоновъ и тевтонокъ, грабящихъ больныхъ и добивающихъ раненыхъ:

«Ленгельфельдъ, 19 августа 1914 г.

Мой дорогой Карлъ, прежде всего скажу тебѣ, что мы получили твою открытку и посланныя тобою вещи, и наша радость была велика. Не сердись за то, что мы не отвѣтили тебѣ сейчасъ, мы не знали—куда. Но теперь, получивъ твою открытку, мы тебѣ отвѣчаемъ немедленно. Мы всѣ живы и здоровы, чего и тебѣ особенно желаемъ. Одно только неприятно: мы уже двѣ недѣли не работаемъ и то всего три дня

Пріѣздъ въ Варшаву кадра военно-санитарнаго батальона.

въ недѣлю—это прядильня и шерсто-битня. Никто не знаетъ, когда дѣла поправятся. Но мы должны надѣяться, что вы скоро вступите въ Парижъ и привезете намъ много золотыхъ вещей и золотыхъ часовъ, такъ какъ у насъ уже денегъ никакихъ нѣтъ. Дорогой Карлъ, мы должны заплатить подать, и ни одного пфеннига въ домѣ. Въ субботу явился Михель за страховкой, но мы не заплатили, а за тебя надо было заплатить. Надѣмся, что теперь уже не долго ждать: все кончится, какъ только вы возьмете Парижъ. Уничтожьте всю эту разбойничью шайку, которую называютъ французской арміей. Горячій поклонъ шлетъ тебѣ твоя мать, твои братья и сестры и твои друзья. Надѣмся, что ты скоро вернешься въ добромъ здравіи; но еще разъ помни: золотые часы привези и побольше. Мы всѣ увѣрены: нѣтъ ничего выше нѣмецкой арміи.

Вдова **Марія Веландъ**.

Журналъ журналовъ.

РУССКАЯ ЖЕНЩИНА.

Всюду, гдѣ горе, нужда-ль безысходная,
Русскую женщину тянетъ туда.

Воля сердечная, сила природная
Всюду, гдѣ правда лишь зломъ побѣ-
ждается.

Русская женщина тамъ появляется
Свѣточемъ яркимъ любви и труда.
Всюду, гдѣ слышится голосъ страданія,
Плачь обездоленныхъ, звуки рыданія,
Словно въ отвѣтъ неутѣшнымъ моль-
бамъ,

Вѣчно готовая къ горькимъ лишениямъ,
Съ лаской участія, рѣдкимъ трепѣніемъ,
Русская женщина—первая тамъ.

Въ страдное время, въ годину народ-
ную

Женщина дѣлитъ невзгону походную,
Тамъ, гдѣ струится потоками кровь,
Тамъ, гдѣ вражда или горе гнетущее,
Тамъ, гдѣ теряется вѣра въ грядущее
Женщина вносить и миръ и любовь.

Слабый, больной, безнадежно-страдаю-
щій

Голосъ услыша ея ободряющій
Позабываетъ и грусть, и печаль,
Слышится въ немъ словно что-то чу-
десное.

Что-то забытое, что-то небесное
Словно уноситъ онъ въ свѣтлую даль.

Вотъ и теперь, когда тучи громовыя,
Думы гнетущія, бури суровыя
Русь охватили въ негаданный часъ,
Движима вѣрой въ любовь безконеч-
ную

Геніемъ свѣтлымъ явилась у насъ.
Нѣтъ въ ней предѣла любви и усердія,
Сколько явилось сестеръ милосердія
Снова готовыхъ къ труду и борьбѣ!..
Сила сказала въ нихъ неизмѣримая,
Вѣчно любимая, боготворимая
Русская женщина—слава тебѣ!

Ал. Дрождининъ.

(«Нов. Всемирн. Иллюстр.»).

ВОЙНА И ДѢТИ.

Бѣгутъ на войну.

Каждый день къ чинамъ петроградской наружной, сыскной и жандармской желѣзнодорожной полиціи поступаетъ не менѣе 15 заявленій о побѣгѣ на войну отъ родителей, родныхъ, опекуновъ, изъ школъ, съ работъ и съ прогулокъ малышей, въ возрастѣ 12—15-ти лѣтъ.

Они бѣгутъ безъ всего, а другіе—съ метриками, деньгами и даже оружіемъ. Особенно усилились побѣги малышей за послѣднія двѣ недѣли.

На войну бѣгутъ партіями въ 3—4 человекъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ удалось добраться до театра войны и тамъ они несутъ всѣ тяготы походной жизни.

вившій родителямъ записку: «Иду сражаться за Царя и родину».

Гимназистъ георгіевскій кавалеръ.

Ученикъ IV класса второй житомирской гимназіи Н. Орловъ награжденъ Георгіемъ. Когда наши войска уже прошли гор. Злочевъ, ротѣ, въ которой былъ Орловъ, поручена была на трактѣ Даваць развѣдочная работа. Подъ командою своего непосредственнаго начальника, рота искусно проходила холмистую равнину, нѣтъ ли гдѣ скрывшагося врага. Въ одной долині ротѣ неожиданно наткнулась на временное австрийское укрѣпленіе, очень тонко замаскированное на близъ лежащемъ холмѣ. Не успѣли открыть огонь наши солдаты, какъ отъ крѣпости отдѣлилась группа вражескихъ солдатъ, за сѣвшихъ въ сосѣдномъ гористомъ лѣскѣ,halbvo отъ нашей роты. Такимъ образомъ рота русскихъ солдатъ очутилась подъ двумя огнями, фронтowymъ и фланговымъ. По командѣ офицера солдаты разсыпались въ попавшуюся на пути канаву, откуда имъ и пришлось вынести отчаянный двухсторонній бой съ значительно превосходными силами противника. Австрийцы работали ружейнымъ огнемъ и пулеметами. Сила вражескаго огня была такая сокрушительная, что стоило на штыкѣ поднять кверху изъ канавки фуражку, какъ она мгновенно превращалась въ рѣшето, изрытое неприятельскими пулями. Наконецъ, въ 6 часовъ вечера почти изсякъ весь запасъ патроновъ. Тогда командиръ роты обратился къ солдатамъ, не пожелаетъ ли кто охотникомъ пробраться къ «своимъ» за патронами и подкрѣпленіемъ. Для этого нужно было пробѣжать большую линію страшнаго ружейнаго и пулеметнаго огня. Вызвался Орловъ. Онъ сталъ единственною мишенью врага, направившаго на него весь свой огонь. Разстояніе отъ пулеметовъ было не болѣе 300 шаговъ: слышна была команда австрийскихъ офицеровъ. Ни одна вражеская пуля не коснулась Орлова. Черезъ нѣсколько минутъ онъ былъ уже около передовыхъ цѣпей полка, который немедленно выслалъ боевые припасы, а также двинулъ свои роты на подкрѣпленіе изнемогавшимъ борцамъ. Къ 8 часамъ вечера долина была вся въ нашихъ рукахъ. Изъ обоихъ защитныхъ пунктовъ неприятель былъ выбитъ. За этотъ подвигъ Николай Орловъ, по словамъ «Жизни Вол», представленъ своимъ военнымъ начальствомъ къ наградѣ орденомъ св. Георгія 4-й степени. 20 сентября Н. Орловъ посѣтилъ свою alma mater, гимназію, гдѣ восторженно былъ встрѣченъ своими товарищами.

Маленькая полька, вышедшая навстрѣчу одному изъ русскихъ полковъ съ запасомъ вещей, которыя, по ея мнѣнію, могутъ пригодиться «солдатикамъ».

Бѣжали на войну два ученика училища Принца Ольденбургскаго А. Кенкеревичъ, 15 л., и В. Супраменко, 18 л. Оба они, какъ выяснилось, давно уже готовились къ побѣдкѣ въ дѣйствующую армію, накопили небольшую сумму денегъ, продали свои учебныя пособия и запаслись холоднымъ оружіемъ.

Кенкеревичъ и Супраменко и не прощались съ своими товарищами и обѣщались вернуться обратно героями.

Оба добровольца уѣхали въ своихъ форменныхъ ученическихъ шинеляхъ. Розыски бѣжавшихъ на войну учениковъ пока оказались безуспѣшными.

Въ Москвѣ зарегистрировано 11 случаевъ тайнаго отъѣзда на войну гимназистовъ и реалистовъ. Скрылась гимназистка Корсова, 16 лѣтъ, переодѣвшаяся въ костюмъ вольноопредѣляющагося.

Въ Двинскѣ на-дняхъ скрылся ученикъ реальнаго училища Дворякъ, оста-

Праздничные обычаи за-границей.

РОЖДЕСТВЕНСКІЯ КАРТОЧКИ ВЪ АНГЛІИ.

Въ Англіи принято дѣлать пожеланія счастья къ Рождеству, какъ въ остальной Европѣ это дѣлается къ Новому году. Исполненіе и распространеніе рождественскихъ поздравительныхъ карточекъ ежегодно занимаетъ тысячи рукъ. Къ услугамъ фабрикантовъ этихъ карточекъ вся литература, — Теннисонъ, Вордвортъ изъ новѣйшихъ писателей и Шекспиръ — изъ прежнихъ, цитируются на нихъ безпрестанно. Художественная отдѣлка карточекъ крайне разнообразна. Поздравительныя карточки слѣдуютъ своей модѣ, какъ шляпы и платья, ежегодно въ этой области появляется до тысячи новыхъ модъ. Всѣхъ вариантовъ и не перечестъ. Въ одной Англіи, говорятъ, до 200,000 вариантовъ! Существуютъ и коллекціонеры такихъ карточекъ, на подобіе собирателей марокъ и векселей. У одного коллекціонера около 700 томовъ наполне-но рождественскими карточками, тома эти вѣсятъ 6—7 тоннъ. Любители природы поздравляютъ карточками съ птицами или цвѣтами, поклонники крикета — съ эмблемой орудій изъ области крикета и т. д. Извѣстные художники и художницы снисходятъ до примѣненія своего искусства къ исполненію рождественскихъ карточекъ. Такимъ образомъ, обнаружился талантъ Кэтъ

Гринева Инэмсъ, Нэси Марксъ, Вальтера, Т. Крана, Кольманъ, миссъ Алисъ Гаверсъ и многіе другіе зарабатывали деньги и снискали себѣ популярность разрисовываніемъ рождественскихъ карточекъ. Говорятъ, что нѣкая англійская фирма въ одинъ годъ заплатила за рисунки 70.000 рублей. За послѣдніе годы мало-по-малу стала приобретать права гражданства новогодняя карточка, а ритуалистическая секція англійской церкви ввела даже пасхальныя поздравительныя карточки. Въ модѣ также и карточки на день рожденія. Но всѣ эти карточки не выдерживаютъ сравненія съ рождественскими, со стороны художественной отдѣлки. Одинъ изъ сотрудниковъ еженедѣльнаго изданія «World'a» жалуется, что рождественскія карточки представляютъ собой общественную язву. Дѣйствительно, карточки эти служатъ для нашего быстро живущаго поколѣнія самымъ быстрымъ и дешевымъ средствомъ для поддержанія знакомства. Это дешевый подарокъ, а чувства заимствуются при этомъ безвозмездно отъ другихъ. Лучшія рождественскія карточки выдѣлываются, конечно, американцами. Дора Уилеръ получила за свой рисунокъ 2.000 долларовъ. Американецъ Елисей Веддеръ получилъ второй гонораръ въ 1.000 долларовъ.

МІРЪ ТАЙНЪ.

ДОЧЬ СПИРИТА.

Дочь Вильяма Стэда, знаменитого англійскаго публициста, погибшаго на «Титаникѣ», рассказала одному извѣстному журналисту удивительныя вещи о себѣ и своемъ отцѣ, всегда увлекавшемся спиритизмомъ.

Съ ранняго дѣтства я была увѣрена, — говоритъ миссъ Стэдъ — что мы находимся въ постоянномъ соприкосновеніи съ другимъ сверхчувственнымъ міромъ. Тогда ужъ я была настоящей ясновидящей и слуху моему были доступны такіе звуки, которые не могло бы уловить ухо

обыкновеннаго человѣка. Какъ-то разъ одна знакомая дама спросила меня, какъ это я не боюсь спать наверху совсѣмъ одна: моя комната помѣщалась подъ самой крышей, вдали отъ другихъ спаленъ. Мой отвѣтъ показался ей дикимъ и ужаснулъ ее.

«Да я тамъ вовсе не одна. Ко мнѣ приходитъ ночью цѣлая масса народа. Иногда я ухожу вмѣстѣ съ ними и утромъ прекрасно помню тѣ мѣста, гдѣ я побывала ночью».

Ужасъ дамы и ея изумленіе впервые открылъ мнѣ глаза и натолкнулъ меня на мысль, что, очевидно,

не всѣмъ людямъ доступны такія переживанія, какъ мнѣ, если они не вѣрятъ въ существованіе моихъ ночныхъ посѣтителей.

Слѣдствіемъ этого разговора было то, что я сдѣлалась болѣе скрытной, чѣмъ прежде, и больше никому изъ постороннихъ не говорила о своихъ видѣніяхъ. Когда я ребенкомъ играла въ своемъ саду, часто въ углу его, вблизи изгороди появлялась маленькая фигура дѣвочки съ блѣднымъ, прозрачнымъ личикомъ. Она тихо подходила ко мнѣ и нерѣдко раздѣляла со мной мои дѣтскія забавы. Я не знала, кто такая была эта дѣвочка и откуда она появилась. Звала-жъ я ее просто «сестричкой». Теперь только я поняла, что это маленькое существо было моимъ первымъ духовнымъ вождемъ, который велъ меня въ сверхчувственный міръ.

Когда позднѣе я поступила въ школу, я потеряла на время чудесный даръ ясновидѣнія. Мнѣ кажется, что повседневныя занятія и мелочные интересы, которые тогда захватили меня, были тому причиной. Въ раннемъ дѣтствѣ у меня былъ свой собственный, совершенно своеобразный взглядъ на міръ. Отецъ не далъ мнѣ никакого опредѣленнаго религіознаго воспитанія, предоставивъ въ этомъ отношеніи полнѣйшій просторъ моей фантазіи.

Небо я представляла себѣ въ видѣ ряда полокъ, расположенныхъ, какъ въ книжномъ шкафу, одна надъ другой, и была увѣрена, что чѣмъ лучше я буду вести себя, чѣмъ прилежнѣе стану учиться и больше буду дѣлать добра ближнимъ, тѣмъ выше позволятъ мнѣ подняться по этимъ полкамъ. Хотя, разумѣется, это представленіе грубо по формѣ, но въ сущности оно близко подходитъ къ ученію о различныхъ сферахъ лежащихъ одна надъ другой, которымъ пользуются въ настоящее время для описанія небеснаго свода.

Окончивъ школу, я сдѣлалась секретаремъ у своего отца, который въ то время занимался разработкой спиритическихъ вопросовъ. Я успѣла настолько заинтересоваться этимъ предметомъ, что стала принимать участіе въ засѣданіяхъ спиритическаго кружка, членомъ котораго состоялъ мой отецъ. На одномъ изъ сеансовъ этого кружка была во всѣхъ подробностяхъ предсказана сцена убійства сербскаго короля Александра. Въ этотъ день у насъ въ домѣ собралось большое, но довольно разношерстное по своему составу общество. Присутствовавшій

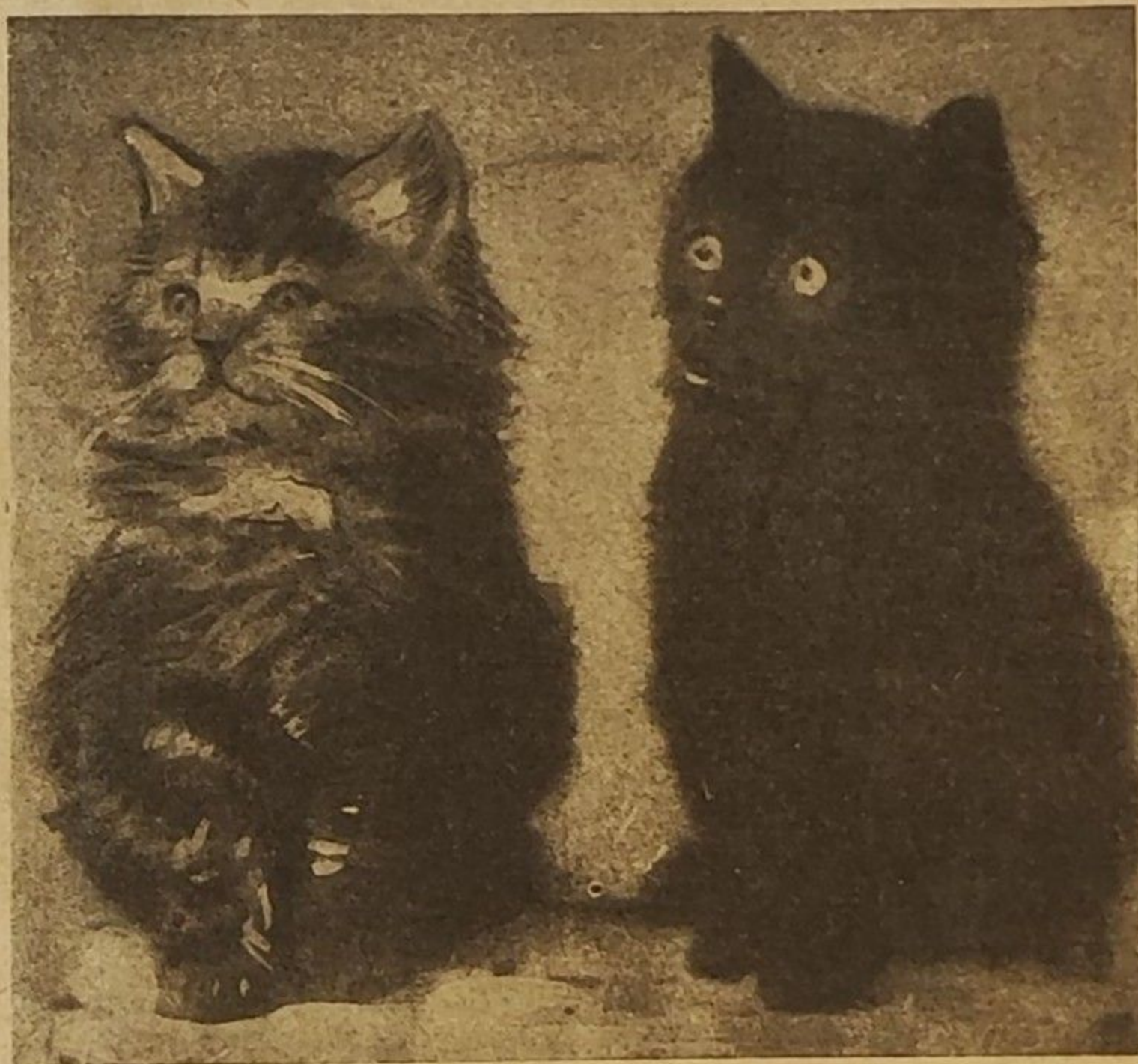
медіумъ не имѣлъ никакого успѣха. Мы всѣ чувствовали себя разочарованными, какъ вдругъ нѣкоторымъ изъ насъ пришла въ голову мысль: можетъ, неуспѣхъ сеанса зависѣлъ отъ неблагопріятныхъ для медіума условий? Многіе изъ приглашенныхъ крайне недоброжелательно и недобриво относились къ медіуму.

Когда наконецъ этотъ неудачный вечеръ кончился, небольшая группа вѣрующихъ спиритовъ отправилась вмѣстѣ съ приглашеннымъ медіумомъ въ ближайшій ресторанъ и, занявъ тамъ отдѣльный кабинетъ, рѣшила начать новый сеансъ. Я первый разъ въ жизни присутствовала еще тогда на спиритическомъ сеансѣ. Мы образовали цѣпь. Одинъ изъ участниковъ сеанса, родомъ сербъ, протянулъ медіуму, котораго звали мистриссъ Бурхель, сложенный клочекъ бумажки, на которомъ, какъ мы узнали впоследствии, стояла подпись сербскаго короля Александра. Мистриссъ Бурхель взяла бумажку въ руку, не развертывая, прижала ее къ своему лбу и черезъ нѣсколько минутъ съ мельчайшими подробностями живо описала намъ сцену убійства сербскаго короля Александра, которой суждено было разыграться нѣсколькими мѣсяцами позднѣе въ Бѣлградскомъ дворцѣ.

Вскорѣ послѣ этого мы перемѣнили квартиру и въ новомъ домѣ мнѣ досталась комната наверху. Всѣ остальные члены семьи помѣщались въ нижнемъ этажѣ. Разъ какъ-то мнѣ не спалось ночью и вдругъ я явственно услышала чьи-то шаги: кто-то подымался ко мнѣ по лѣстницѣ. Дверь открылась, и я увидѣла человѣка небольшого роста въ короткихъ панталонахъ и широкополой, надвинутой на глаза шляпѣ. Онъ быстро вошелъ въ комнату, и ея обстановка измѣнилась вдругъ при этомъ, какъ по мановенію волшебнаго жезла. Вся моя мебель куда-то мгновенно исчезла; предомной было теперь мансардное помѣщеніе со стѣнами, выкрашенными въ бѣлую краску, и только у окна стоялъ небольшой столъ съ разбросанными на немъ бумагами, да стулъ, на который усѣлся неизвѣстный посетитель и съ лихорадочной поспѣшностью принялся писать что-то. Онъ кончилъ писать, всталъ и, не

обращая на меня ни малѣйшаго вниманія, вышелъ изъ комнаты. Комната послѣ его ухода тотчасъ приняла свой обычный видъ, и я снова заснула.

На другой день утромъ я рассказала отцу о своемъ ночномъ посетителѣ. «Вѣрно, тебѣ все это приснилось», отвѣтилъ онъ. Однако, мой маленькій поэтъ, какъ я его шутила называла, частенько приходилъ ко мнѣ ночью, садился за свой письменный столъ, писалъ что-то и снова уходилъ. «Какъ только въ первый разъ явится къ тебѣ твой поэтъ, пороси его написать свое имя», посоветовалъ мнѣ отецъ. Я такъ и сдѣлала. Маленькій человѣкъ не только написалъ свое имя, но прибавилъ еще, что онъ жилъ на землѣ около ста лѣтъ тому назадъ. «Я пойду, поищу въ словарѣ его фами-

По словамъ теософовъ, кошка благодѣтельное существо. Если человѣкъ даетъ у себя пріютъ кошкѣ, то послѣдняя зачастую отвлекаетъ отъ человѣка и принимаетъ на себя бѣдствія, грозившія ея хозяину.

лію», сказалъ мой отецъ. Какъ только мы остались вдвоемъ, мой поэтъ написалъ мнѣ: «Онъ не найдетъ тамъ моего имени». Но отецъ вернувшись сообщилъ, что нашелъ въ словарѣ фамилію поэта. Когда маленькій человѣкъ услышалъ слова моего отца, онъ написалъ мнѣ: «Это—однофамилецъ, но не я. Онъ писалъ гимны, я же—легкіе, игривые сонеты». Мой поэтъ съ этого времени сталъ еще чаще посѣщать меня, писалъ моей рукой стихи, и ясно видящіе видѣли его нерѣдко рядомъ со мной, въ моей комнатѣ.

Около четырехъ лѣтъ тому назадъ умеръ мой старшій братъ. Всѣ

вокругъ меня плакали, я одна оставалась равнодушной къ общему горю. Я сама не понимала, что такое со мной сдѣлалось. Я всей душой любила своего брата, а теперь, когда онъ умеръ, я вовсе не испытывала горечи утраты. Нѣсколько дней спустя мой умершій братъ имѣлъ со мной продолжительную бесѣду и объяснилъ мнѣ, почему я не чувствовала первые дни послѣ его смерти ужаса разлуки. По его словамъ, мы ежедневно видѣлись съ нимъ ночью—я только забыла объ этомъ, и мнѣ нечего было поэтому и скучать по немъ.

ЛЮБОВЬ ВЪ ЖИЗНИ БЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ.

ЧТИЦА ГЕЙНЕ.

Имя «Mouche» постоянно связывается съ именемъ Гейне въ виду встрѣчи ихъ на жизненномъ пути.

Сама по себѣ «Mouche» не заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ беллетрическія ея произведенія, нѣкогда печатавшіяся ею въ юности, не свыше посредственности.

Какъ авторъ этюдовъ, она была не безъ таланта, и нѣкоторыя вещи ея, на примѣръ, «Portraits de Femmes» («О знаменитыхъ женщинахъ») и до сихъ поръ цѣнятся во Франціи.

Несмотря на то, что «Mouche» всегда умѣла окружать себя таинственной непроницаемостью и окутывать свою жизнь покрываломъ романтики и мистики, — жизнь и дѣятельность ея давно извѣстны.

Она родилась въ Прагѣ, звали ея Эмма Криницъ. Съ знаменитымъ соотчичемъ своимъ, Альфредомъ Мейснеромъ, она познакомилась въ ранней юности, и онъ имѣлъ нѣкоторое вліяніе на поэтическое и литературное ея развитіе.

Совсѣмъ молоденькой дѣвушкой пріѣхала она въ Парижъ, гдѣ и вышла замужъ за одного француза. Но бракъ этотъ былъ очень несчастливъ: легкомысленный мужъ измѣнилъ ей, да и состояніе ея растратилъ.

Благородный супругъ даже засадилъ ее насильно въ домъ умалишенныхъ, и она всегда волновалась, раз-

сказывая объ этомъ эпизодѣ изъ своей жизни.

Оставшись безъ средствъ, одинокая и обманутая, она вынуждена была зарабатывать свой хлѣбъ литературными работами и переводами съ французскаго языка на нѣмецкій и обратно.

Весной 1855 года впервые появилась она у Гейне. Она сама говоритъ въ своей книгѣ, вышедшей въ свѣтъ подъ заглавіемъ «Les derniers jours Henri Heine», что она познакомилась съ поэтомъ, явившись къ нему для передачи нѣсколькихъ музыкальных пьесъ отъ нѣкоего вѣнскаго поклонника Гейне.

То былъ уже покойный Пютлингъ въ Вѣнѣ, сочинившій музыку на «Heimkehr-Lieder».

Съ другой стороны, нѣкоторые не безъ основанія утверждаютъ, что она добивалась литературной протекціи поэта. Она увѣряетъ, что ей тогда было всего 22 года.

Гейне пригласилъ ее прежде всего къ себѣ въ лектрисы. Долголѣтній секретарь его Рихардъ Рейн-

гольдъ только-что тогда ушелъ отъ него.

Поэтъ испытывалъ мучительное одиночество больничной своей комнаты, и Cammille Selden, псевдонимъ, подъ которымъ она вошла къ нему въ домъ, показала ему ангеломъ, ниспосланнымъ ему свыше.

Къ тому же она одинаково прекрасно говорила и читала на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Онъ могъ спокойно поручать ей корректуру своихъ работъ, такъ какъ она весьма добросовѣстно и быстро работала.

Ревность Матильды, жены Генриха Гейне, перешла, наконецъ, въ ненависть. Желаніе поэта пригласить иногда «Mouche» къ обѣду всегда съ неудовольствіемъ отклонялось Матильдой.

Она едва отвѣчала на привѣтливый поклонъ «Mouche» и сейчасъ же уходила изъ комнаты больного, когда та появлялась.

Забавный анекдотъ рассказываетъ баронъ Людвигъ фонъ-Эмбденъ. Однажды его мать приняли за «Mou-

che», когда старый Беранже посетилъ Гейне и засталъ у постели Шарлотту Эмбденъ.

Подходя къ больному, онъ сказалъ: «любезный Гейне, эта дама и есть прославленная новая лектриса «Mouche»?»

На это Гейне съ улыбкой возразилъ: «Cher ami, у васъ, навѣрное, mouche volante (въ глазахъ рябить), это—моя сестра».

Когда непрерывное чтеніе стало утомлять поэта, «Mouche» должна была чаще прерывать чтеніе. Тогда Гейне лежалъ съ закрытыми глазами, протягивалъ руки и просилъ ее вложить въ его руки ея руку, которую такъ крѣпко сжималъ, словно она могла спасти его отъ смерти.

И вотъ, онъ желалъ, по его выраженію, уцѣпиться за отлетающую жизнь.

Отношенія къ «Mouche» «Навуходносора II» и почитателя «Цвѣтка Лотоса», какъ называетъ себя Гейне, породили цѣлый рядъ стихотвореній въ нѣмецкой литературѣ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ.

АМАЗОНКИ.

Древнія сказанія о героической эпохѣ нигдѣ не рисуетъ намъ женщинъ въ видѣ дикихъ, независимыхъ, воинственныхъ и непокорныхъ существъ, похожихъ по своему нраву на мужчинъ.

Напротивъ, во всѣхъ легендахъ объ этомъ времени женщина изображается любящей свой домашній очагъ, миролюбивой и одаренной всѣми добродѣтелями богини Весты.

Гомеръ называетъ ихъ „нѣжными“; Гекторъ обращается къ своей женѣ Андромахѣ и къ матери Телемахѣ съ просьбой вернуться къ своимъ женскимъ занятіямъ и предоставить заботы о войнѣ мужчинамъ.

Даже Зевсъ обращается къ Афродитѣ со словами: „ты не должна заниматься кровавыми дѣлами войны, твое дѣло—забота о брачной любви!“

Тѣмъ не менѣе, единичные случаи „эмансипаціи женщинъ“ находятъ и въ древнихъ сказаніяхъ.

Такъ, въ „Одиссеѣ“ говорится о прекрасной Навсикаѣ, стоящей на военной колесницѣ и управляющей своими хорошенькими ручками бѣшеными конями.

На щитѣ Ахилла изображенъ осажденный городъ, который защищаютъ вооруженныя женщины. Во времена паденія нравовъ женщины сражаются между собою на аренахъ цирка и принимаютъ участіе въ охотѣ на звѣрей.

Вообще же, въ древности женщина выставлена, какъ олицетвореніе домашней жизни, какъ существо, нуждающееся въ защитѣ мужчины.

Тѣмъ не менѣе, въ древнихъ лѣтописяхъ встрѣ-

чается сказаніе о цѣломъ государствѣ эмансипированныхъ женщинъ, цѣлой женской республикѣ, границы которой не имѣлъ права перешагнуть ни одинъ мужчина.

Въ греческой мифологіи амазонки считаются дочерьми Марса—бога войны,—и Гомеръ мимоходомъ говоритъ о нихъ, какъ о воинственныхъ женщинахъ, живущихъ въ Ликии и въ Фригии.

Въ Эіопіи онѣ играютъ уже гораздо большую роль. Гордая царица этихъ амазонокъ—Пентесилія—дѣлается союзницей троянцевъ и сражается съ Ахиллесомъ предъ греческимъ станомъ.

Амазонки древне-греческаго періода считались пришельцами изъ скиѣскаго царства.

Онѣ, по свѣдѣніямъ грековъ, жили на берегу Чернаго моря на Кавказѣ; тамъ находилась и гора Амазоніосъ и городъ Амазоніонъ.

Города Эфесъ и Смирна, по преданіямъ, тоже были основаны амазонками.

Амазонки никогда не выходили замужъ.

Каждую весну они дѣлали набѣги на границы и здѣсь встрѣчались съ мужчинами.

Рождавшіеся вслѣдствіе этихъ встрѣчъ дѣти подвергались разной участи: мальчики умерщвлялись или возвращались отцамъ, дѣвочки же воспитывались въ постоянныхъ тѣлесныхъ упражненіяхъ, въ верховой ѣздѣ и проч.

Во всякомъ случаѣ, всѣ сказанія объ амазонкахъ тѣсно связаны съ сказаніями о скиѣхъ, и, очевидно, весь мифъ объ этихъ воинственныхъ женщинахъ произошелъ изъ темной и мало разработанной исторіи о скиѣхъ.

Вниманію Гг. подписчицъ.

Идя навстрѣчу многочисленнымъ просьбамъ нашихъ уважаемыхъ подписчицъ, Контора журнала „ЖЕНЩИНА“ открыла большую выкроечную мануфактуру, гдѣ изготовляются всевозможныя выкройки не только на среднюю фигуру, но и на всякія фигуры по мѣркѣ.

Этимъ нововведеніемъ Контора журнала „ЖЕНЩИНА“ даетъ возможность всѣмъ своимъ подписчицамъ получать выкройки по своей фигурѣ, что значительно облегчаетъ самостоятельное изготовленіе бѣлья, платьевъ и верхнихъ вещей.

Не жалѣя средствъ, мы пригласили для нашей мануфактуры лучшихъ специалистовъ по выкроечному дѣлу, благодаря чему мы имѣемъ возможность ручаться за безукоризненный покрой и изящество фасоновъ.

Заказы на выкройки принимаются отъ г.г. подписчицъ и покупателей отдѣльныхъ номеровъ журнала и только на фасоны, изображенные въ нашемъ журналѣ „ЖЕНЩИНА“.

При заказѣ достаточно указать только номера желаемыхъ фасоновъ.

Всѣ выкройки приготовляются на среднюю фигуру—объемъ груди 96 сантим.

Цѣна каждой выкройки 25 коп. съ перес. 30 коп.

Изготавливаются выкройки на всякія другія фигуры по мѣркѣ

Цѣна: кофта или блуза . . . 50 коп. съ пересылкой 55 коп.
 „ юбка, дѣтскія платья, бѣлье, капоты . . . 60 коп. съ пер. 65 к.
 „ платья и верхнія вещи . . . 75 коп. съ перес. 80 коп

КАКЪ СНИМАТЬ МѢРКУ.

Мѣрку снимаютъ при помощи сантиметра въ слѣдующемъ порядкѣ (см. рис.).

Для блузы:

- 1) Длина спины (доталии).
- 2) Ширина спины.
- 3) Объемъ груди.
- 4) Объемъ талии.
- 5) Объемъ бедеръ.
- 6) Вышина бочка.
- 7) Объемъ ворота.
- 8) Длина рукава.
 - а) до локтя.
 - в) до кисти.

Для юбки:

- 9) Длина переда.
- 10) Длина бока.
- 11) Длина зада.

Для цѣльн. платья.

- Кромѣ того, еще:
- а) Длина переда платья отъ ворота до полу.
 - в) Длина зада отъ ворота до полу.

При заказѣ слѣдуетъ прилагать всю стоимость впередъ (вмѣстѣ съ пересылкою), такъ какъ выкройки наложеннымъ платежомъ не высылаются. Сумму менѣе рубля можно присылать почтовыми марками, (завернутыя въ чистую бумажку).

„АДРЕСОВАТЬ: въ контору журнала „ЖЕНЩИНА“.

ПЕТРОГРАДЪ, 7-ая Рождественская, 30.

ОТДѢЛЪ ВЫКРОЕКЪ.

Контора журнала „ЖЕНЩИНА“ покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ получить обратно фотографическія карточки своихъ дѣтей:

- а) Указывать порядковый номеръ, подъ коимъ фотографія была напечатана въ журналѣ „ЖЕНЩИНА“ и
- б) Присылать три семикопѣчныя почтовыя марки для обратной пересылки фотографій.

Въ книжномъ складѣ „20-й ВѢКЪ“

Петроградъ, 7-я Рождественская, 30,
продаются слѣдующія книги:

ГОРОДЪ МЕРТВЫХЪ.

Повѣсти и рассказы

О. П. Снѣгиной.

СОДЕРЖАНИЕ. Городъ мертвыхъ.— Колдуны.— Барыня.— Жена цезаря.— Туманнымъ вечеромъ.— Батракъ.— Лѣсная сторожка.— Камень съ крыши.— Человѣкъ съ черными глазами.— Продаль.— Тость смерти.— Семь.— Собака клоуна.— Мой врагъ.— Въ пыли.— Мечта.— Старое кладбище.— Анна Ивановна.— Скорбацимъ.— На отдыхъ.

Цѣна 60 коп.

ЛИКИ ЛЮБВИ

Повѣсти и рассказы

О. П. Снѣгиной.

Содержаніе. 1. Лики любви.— 2. Тайное.— 3. Записки Ольховиной.— 4. Конокрады.— 5. Мимолетное.— 6. Конецъ Гущина.

Цѣна 60 коп.

ХРИЗАНТЕМЫ.

Литературно-художественный сборникъ произведеній лучшихъ европейскихъ писательницъ.

СОДЕРЖАНИЕ. I. Орко. Венеціанская сказка. Жоржъ Зандъ.— II. Народный праздникъ въ Римѣ. Де-Сталь.— III. Бѣгство Мегги. Джорджъ Эліотъ.— IV. На разныя дорогахъ. Элизы Ожешко.— V. Какъ надо любить. Пастель М Серрао.— VI. На полѣ битвы. Берты Зутнеръ.— VII. Музыкантъ. Сельмы Лагерлефъ.— VIII. Часы Клары Фибигъ.— IX. Марыська. Маріи Конопницкой.— X. Бѣ туманѣ. Ады Негри.— XI. Кровавая мѣсть. Карменъ Сильва.— XII. Моя первая любовь. Э. Пардо-Базанъ.— XIII. Пьеретта. Жипъ.— XIV. Жизнь. Поэма въ прозѣ Нины Биччи.

Цѣна 60 коп.

ЯСНОВИДЯЩІЙ ГРѢХОПАДЕНІЕ.

ЮМОРИСТИЧЕСКІЯ

басни, сцены, пародіи, рассказы, куплеты, стихотворенія, пьесы, миниатюры, оперетки, картинки съ натуры и т. д.

Цѣна 1 рубль

съ пересылкой (можно почтовыми марками). Выписывающіе съ наложеннымъ платежомъ уплачиваютъ 1 р. 25 к. Заказы адресовать: СПБ., 7-я Рождественская, д. 30.— книжному складу журнала „20-й вѣкъ“.

ДРЕВО ПОЗНАНІЯ ДОБРА И ЗЛА.

Злая пародія на энциклопедіи и словари современниковъ. Полное объясненіе нѣсколькихъ тысячъ русскихъ словъ.

Веселыя характеристики современныхъ писателей, художниковъ и артистовъ.

Эта книга — совершенно небывалое явленіе въ русской юмористической литературѣ и вполне заслуженно пользуется огромнымъ успѣхомъ у читающей публики.

Юморъ брызжетъ изъ каждой строки этой заразительно-веселой пародіи на энциклопедіи. Сотни блестящихъ афоризмовъ, остроумныхъ стихотвореній, забавныхъ характеристикъ — національностей, городовъ, общественныхъ дѣятелей и т. п. Составилъ Мрачный Юмористъ. 320 стр. текста.

Цѣна одинъ рубль

съ пересылкой (можно почтовыми марками). Выписывающіе съ наложеннымъ платежомъ уплачиваютъ 1 руб. 25 коп.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Петроградъ. 7-я Рождественская ул., д. № 30. Книжный складъ журнала „20-й вѣкъ“.

О БЫВАТЕЛИ.

33 юмористическихъ
рассказа.

Евгенія Сно.

СОДЕРЖАНИЕ. 1. Столичное.— 2. Адская мѣсть.— 3. Испанскій романъ.— 4. Англійскій романъ.— 5. Китайскій романъ.— 6. Маскотта.— 7. Не по средствамъ.— 8. Мой первый ужинъ.— 9. Принцесса.— 10. Макароны.— 11. Семьянинка.— 12. Письмо.— 13. Опасный возрастъ.— 14. Подвѣздъ.— 15. Фракъ.— 16. Апашъ.— 17. Нѣтъ худа безъ добра.— 18. Счастливый билетъ.— 19. Талантливая семейка.— 20. Культурная миссія.— 21. Опись имущества.— 22. Собственникъ.— 23. Бенефисъ.— 24. Нарушеніе тишины.— 25. Блины.— 26. Не женился и отлично сдѣлалъ.— 27. Письма дялюшки.— 28. Иродъ.— 29. Демонъ.— 30. Весенняя любовь.— 31. Застѣнчивость.— 32. Дачныя удовольствія.— 33. Тайна сердца.

Цѣна 60 коп.

МУХОМОРЪ.

26 юмористическихъ
рассказовъ

Евгенія Сно.

СОДЕРЖАНИЕ. I. Въ тихомъ уголкѣ.— II. Собственный корреспондентъ.— III. Разбитое сердце.— IV. Отелломанія.— V. Ванна.— VI. Островитяне.— VII. Традиціи нарушены.— VIII. Артисты.— IX. Источникъ просвѣщенія.— X. Капканъ.— XI. Черная неблагодарность.— XII. Развалина.— XIII. Американка.— XIV. Интеллигентное знакомство.— XV. Междупланетное свиданіе.— XVI. Зубы.— XVII. Счеты.— XVIII. Старѣющее и новѣющее.— XIX. На всѣ руки мавава мѣсть. Карменъ Сильва.— XX. Самообразование.— XXI. Дядя.— XXII. Добросовѣстность.— XXIII. Тигръ.— XXIV. Фіаско.— XXV. Святое искусство.— XXVI. Орлица.

Цѣна 60 коп.

ПОВѢСТИ И РАССКАЗЫ.

О. П. Снѣгиной.

Изданіе 2-ое

СОДЕРЖАНИЕ. I. Морашкино.— II. При лунномъ свѣтѣ.— III. Сирена.— IV. У обители.— V. Яша.— VI. Въ дѣтско.— VII. Учитель.— VIII. Прости.— IX. Дыханіе смерти.— X. Свиданіе.— XI. Въ степи.— XII. Преступленіе.— XIII. Дорога.— XIV. Лѣсъ.— XV. Любовь.— XVI. Елка.— XVII. Въ вечернемъ сумракѣ.— XVIII. Юзъка.— XIX. Съ поля битвы.— XX. Минувшее.

Цѣна 1 рубль.

„ВѢСТНИКЪ РАСТИТЕЛЬНОЙ КОСМЕТИКИ“

ПОМѢЩАЕТЪ СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ:

Какъ излѣчить совершенно безвредными домашними средствами, всякія наклонныя болѣзни; какъ сохранить и усилить свою красоту; какъ уничтожить всѣ дефекты лица, какъ-то: загаръ, веснушки, угри, прыщи, морщины и гусиные лапки.

Словомъ, все, что можетъ интересоваться каждую женщину для ухода за ея здоровьемъ, красотой глазъ и гигиеной тѣла, лица, рта, зубовъ и волосъ, она найдетъ въ нашемъ журналѣ.

Подробный иллюстрированный проспектъ о растительной косметикѣ высылается бесплатно.

Адресовать въ Главную Контору редакціи журнала «Вѣстникъ Растительной Косметики»:
ПЕТРОГРАДЪ, Дегтярная ул., д. № 25.

ЕВГЕНІЙ СНО.

„Чертополохъ“

СОРОКЪ СЕМЬ

юмористическихъ
рассказовъ и сказокъ.

6-ая тысяча.

Цѣна 1 рубль

съ пересылкой (можно почтовыми марками). Выписывающіе съ наложеннымъ платежомъ уплачиваютъ 1 р. 20 коп.

Адресовать въ контору журнала „20-й Вѣкъ“: С.Петербургъ 7-я Рождественская, 30.

ОРХИДЕИ.

Литературно-художественный сборникъ произведеній лучшихъ европейскихъ писательницъ.

СОДЕРЖАНИЕ. I. Король ѣдетъ. Каринъ Михаэлисъ. II. Изъ Анны Виванти.— III. Умильта. Повѣсть Уйда.— IV. Клятва М. фонъ-Эбнеръ-Эшенбахъ.— V. Сказка про бѣлаго бычка. М. Родзевичъ.— VI. Комическая трагедія. Мисъ Клифордъ.— VII. Скромность. Новелла Незпа.— VIII. Старость—не радость.— IX. Любовь слѣпа. М. Дель-Грація.

Цѣна 60 коп.

Роскошно-иллюстрированное издание

ВСЕЛЕННАЯ И ЧЕЛОВѢЧЕСТВО

(Природа и ея силы на службѣ у человѣка).

ИСТОРИЯ ЗЕМЛИ, НЕБЕСНЫХЪ СВѢТИЛЬ, РАСТЕНІЙ БНАГО МІРА, ЧАСТЕЙ ЖИВОТНЫХЪ

и постепенное культурное развитіе челоѣчества съ доисторическихъ эпохъ по настоящее время.

863 иллюстраціи: портретовъ и снимковъ съ картинъ знаменитыхъ художниковъ.

1562 страницы большого журнальнаго формата отпечатана на хорошей веленовой бумагѣ.

Цѣна книги 6 руб.

Выписывающимъ изъ книжнаго склада журнала „20-й Вѣкъ“ С.-Петербургъ, 7-я Рождественская, 30, высылаются по полученіи 3 рублей при заказѣ, пересылка за счетъ книжнаго склада.

Книжный складъ журнала

„20-ый ВѢКЪ“

высылаетъ всѣмъ желающимъ получить БЕСПЛАТНО

новѣйшія КАТАЛОГЪ КНИГЪ.

Адресовать въ контору журнала „20-й Вѣкъ“, Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Вышла въ свѣтъ новая книга

САМОУЧИТЕЛЬ

КРОЙКИ И ШИТЬЯ.

ДАМСКИХЪ И ДѢТСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Книга составлена по новѣйшему французскому методу г-жи Шеферъ, ин-спектрисы профессиональныхъ школъ въ Парижѣ.

Главная цѣль этой книги — дать возможность всякой хозяйкѣ дома научиться самостоятельно, изящно и экономно кроить и шить для себя и своихъ дѣтей. Практическія указанія при выборѣ фасона платья, цвѣта матеріи и проч.

Книга высылается по полученіи 1 рубля (можно марками) или съ наложеннымъ платежомъ за 1 руб. 25 коп.

Съ требованіями обращаться въ контору журнала „20-й вѣкъ“, Петроградъ 7-я Рождественская, № 30.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА.

Место
для
марки.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА.

Место
для
марки.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА.

Место
для
марки.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА.

Место
для
марки.

